

**СЕТЬ
ДРАГОЦЕННЫХ
КАМНЕЙ**

A NET^{of} JEWELS

Ramesh S. Balsekar

Advaita Press

СЕТЬ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Рамеш Балсекар

Москва, 2004

УДК 891-5
ББК 83.3 (6 ИНД)
Б 75

Перевод с английского:
В. Югай

Редактор:
К. Кравчук

Б 75 Рамеш Балсекар

СЕТЬ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ – М: Изд-во
К. Кравчука, 2004 г. – 384 стр., – ISBN 5-901518-26-8

«Сеть драгоценных камней» – собрание изречений Р. Балсекара, современного просветлённого Учителя из Индии.

Ценность слов просветлённого Учителя в том, что они способны обнажать Истинную Природу, постепенно или внезапно убирая иллюзорную ограниченную личность, в отличие от писаний непросветлённых людей, способных «одарить» вас лишь очередными «духовными» концепциями. Слова просветлённого обладают силой, идущей из невыразимого источника. Их воздействие загадочно, их эффект неизмерим. Это НАСТОЯЩЕЕ.

Если в вашем уме возникли вопросы «Кто Я?» и «Зачем всё это?», если вас по-настоящему интересует РЕАЛЬНОСТЬ, то, возможно, эта книга для вас.

© 1996 Ramesh S. Balsekar
© 2004 Изд-во К. Кравчука,
оформление, макет
© 2004 В. Югай, перевод

Введение

У вас в руках книга афоризмов, разбросанных по многочисленным произведениям современного просветленного Учителя Рамеша С. Балсекара. С чтением подобной книги сопряжена та же проблема, что и с поглощением огромной коробки шоколадного ассорти. Если жадно поедать конфеты одну за другой, они быстро теряют свою индивидуальность, растворяясь в скучном сладком однообразии. Уже пресытившись, но так и не в состоянии остановиться, беспомощный обжора обнаруживает, что переваривает пригоршни лакомств, так и не ощутив их чудесного вкуса.

Решение, конечно же, – в столь редкой и ценной умеренности потребления. Если брать по одному кусочку и смаковать со всем вниманием, то в каждом из них открывается своя глубина, характер и тонкость. К сожалению, умеренность – не та черта, которая обычно ассоциируется с ищущими Истину, поэтому мы представляем это собрание афоризмов Рамеша в форме индивидуальных дневных, утренних и вечерних медитаций.

Важно только помнить, что эти медитации — не загадки, которые надо отгадать, не шифровки, которые надо «взломать», и не витаминные пилюли, которые проглатываются целиком. Они скорее из разряда редкого угощения, которое надо мягко опустить в интуицию сердца и позволить растаять.

В таких простых моментах иногда открывается великое Понимание.

Уэйн Ликермен

Читателю от редактора [английского издания]

Это собрание пойманных на лету афоризмов — голый остов учения Рамеша. За плотью обращайтесь к его другим более многословным произведениям. А ещё лучше, к самому Рамешу, чьё глубоко проникающее, полное юмора, дарящее и вызывающее любовь присутствие не поддаётся переносу на бумагу.

Рамеш попросил меня рассказать здесь что-нибудь из моего личного опыта, и, насколько я могу упомянуть, моим единственным всепоглощающим стремлением всегда было разгадать тайну жизни до самого конца. Этот страстный интерес в течение многих лет вёл меня по многоцветному гобелену переживаний к встречам с различными мудрецами, с одними — личным, с другими — через их учения. Среди них Рамана Махарши и Нисаргадатта Махарадж были наиболее выдающимися провокаторами, но оба они уже унесены за пределы досягаемости смертью. Что касается Нисаргадаты Махараджа, читать его было все равно что в первый раз надеть свою

собственную одежду. Когда он умер прежде, чем я до него добрался, я почувствовал, что в этом мире мне больше не к кому пойти. И все же меня не покидало подозрение, что ток того напряжения, который протекал через него, не мог исчезнуть просто так, что он должен найти постоянный выход через кого-нибудь ещё. Но ключ к тому, кто бы это мог быть, я получил лишь несколько лет спустя.

В 1987 году, когда я пересекал границу США и Мексики на пути в Колорадо после восьми месяцев разведки приискового золота в отдаленных районах Сьерра-Мадре, я почувствовал абсолютно иррациональный импульс поехать в Калифорнию. У меня не было причин ехать туда, но это превратилось в настоящую навязчивую идею, пока я наконец не сдался и не повернул на запад вместо севера. Несколько дней спустя перед моим взглядом уже расстилался Тихий океан в Санта-Монике. Так как большую часть прошлого года я был оторван от двадцатого века, первым делом я заглянул в ближайший книжный магазин, и первой попавшейся мне в руки книгой оказались «Знаки на пути от Нисаргадаты Махараджа» Рамеша Балсекара. Заметив

мой интерес, хозяин магазина спросил меня, знаком ли я с Балсекаром. И когда я сказал, что нет, но хотел бы, он сообщил, что Балсекар как раз впервые приехал в Соединенные Штаты и сейчас находится в Лос-Анджелесе и что каждый день он встречается с небольшими группами людей. Необъяснимый импульс, толкнувший меня на запад из Эль-Пасо, неожиданно принес плоды!

На следующий день я вошел в комнату, где приблизительно пятнадцать человек в состоянии полной поглощенности сидели перед мужчиной, который с необычайнейшим мягким напором вёл оживлённый разговор, — Рамешем. Не прошло и нескольких минут с момента входа, как я знал: это был человек, которого я ждал — неизбежное и единственное звено связи с Бесконечностью, которое есть *гуру*. Я пришел домой. Моя дорога закончилась прямо тогда и там, у ног Балсекара. Это то, что я узнал тогда, и всё, что я знаю. Остальное не имеет значения.

Всё, что лежит выше того, где закончилась эта дорога, столь же невыразимо, как и непредсказуемо. Принимают ли личные отношения с чело-

веком, подобным Балсекару, явную форму или остаются невыраженными, уже несущественно, так как то, что происходит в действительности, вообще неуловимо. Оно подкрадывается сзади, когда ты не смотришь. Бывают моменты, когда это теряет бдительность и становится уязвимым для самого незначительного воздействия *гуру*, которое может тогда высвободить неожиданные сокрушительные силы в приливах и штормах любви, выходящей за рамки любых человеческих систем обозначений.

То, что таится за непримечательными и кажущимися обыкновенными личностью и поведением *гуру*, — такой запредельной утонченности, что о нём нельзя сказать ничего, за исключением того, что оно имеет свойство растворять вселенные при соприкосновении. Реальность уступает иному порядку величия. *Гуру* — это индивид, не являющийся индивидом. Он — каждый индивид. Он близок и необъятен — вечная загадка, неподдающаяся слепоте разума и глянцу его слов. В нём текут пространство и время. Он буквально Всё и Ничто. Ты знаешь это, когда ты это знаешь. И тогда ты теряешься. Ни одному участку отождествления с личностью не пережить

этого двунаправленного стирания любовью *гуру*. В обществе таких, как Балсекар, нет спасения. Ты разоблачишь себя, вопреки себе самому. Опасность в том, что можно умереть от смеха. Рано или поздно на тебя обрушится то, что в этом крошечном манежике личного опыта уже нет никакой драмы и что ничто в существовании и не было никогда ничем, кроме полного автоматизма вплоть до самой незначительной детали, подобно вращению карусели, все движение на которой управляется тем, что за ней. А скрыт в этом абсолютно неизбежном знании секрет свободы, из которой нет пути назад.

Да будешь ты, читатель, благословлен милостью *гуру*, и пусть этих кратких как удар кувалды высказываний из этой книги будет достаточно, чтобы вбить невыразимый гвоздь Истины в твою голову раз и навсегда.

Гари Старбак
Санта-Фе
Нью-Мехико, 1993

Вселенная беспричинна, подобно сети драгоценных камней, каждый из которых — не более чем отражение всех остальных в фантастической гармонии взаимосвязей без конца.

Самореализация не требует усилий. Ты уже *есть* то, что пытаешься найти.

Просветление — это абсолютная пустота ума. Ты ничего не можешь сделать, чтобы обрести его. Любое усилие может быть только препятствием на пути к нему.

Лишь прекратив бесполезную концептуализацию, ты станешь тем, чем был всегда.

На феноменальном уровне единственная вещь, не являющаяся концепцией, есть это вот знание, которое доступно любому человеческому существу, любому чувствующему существу в любой момент времени: я существую, Я ЕСТЬ в этот миг, здесь и сейчас.

Истинное видение требует изменения не просто направления взгляда, но изменения в самом средоточии видения, в результате чего исчезает сам видящий.

Единственно возможное истинное понимание состоит в том, что *ничего нет, в том числе и того, кто понимает.*

Концепции в лучшем случае могут служить для отрицания друг друга, подобно тому как одним шипом можно удалить другой. Когда же шип удален, надо выбросить оба. Только в глубоком безмолвии мы действительно оставляем концепции позади. Слова и языки имеют дело только с концепциями и потому не могут приблизить к Реальности.

Между чистой осознанностью и осознанностью, отражённой как сознание, существует пропасть, непреодолимая для ума. Отражение солнца в капле росы не есть само солнце.

Проявление может принимать любое число форм, но общим основанием всех этих форм является Сознание, без которого не может быть ничего.

Источник Сознания — это Сознание. Сознание — это все, что есть.

Вселенная следует своим беззаботным, мистическим, магическим путем до тех пор, пока ты не начинаешь пристально её разглядывать, и, разглядывая её, ты создаёшь проблемы. Вселенная функционирует без проблем.

Мы чувствуем, что можем поступать по собственной воле, и всё же глубоко внутри мы знаем, что существует порядок бесконечно более мощный, чем тот, который будто бы определяет нашу жизнь.

Мудрый человек лишён эго, хотя может *казаться*, что он использует его. Его пустой или пребывающий в состоянии поста ум и не занят ничем, и не занят ничем. Он вне выбора, не то и не это. Он — всё и ничто.

Нет способа, позволяющего контролировать последствия твоих действий. Жизнь — это безличное течение, и ты не можешь контролировать ни свою, ни чью бы то ни было жизнь.

Истинное блаженство — это отсутствие нужды в блаженстве. Состояние просветления не нуждается ни в блаженстве, ни в чём-либо ещё.

Просветление — это просто понимание, в котором нет понимающего. Это полное отдавание себя, при котором нет никого, чтобы что-то отдавать.

Твои сомнения никогда не устранятся полностью, пока восприятие не выйдет за границы феноменальности, но такое восприятие — дело не *воли*, но *Милости*.

Только то, что предшествует появлению этого тела-сознания, есть твое истинное Я. Вот Реальность. Это — здесь и сейчас, не может быть и речи о том, чтобы кто-то смог достичь или постичь её.

Когда ощущение «меня» исчезает полностью, двойственность растворяется в экстазе.

Не может быть никакого реального решения концептуальных проблем, за исключением рассмотрения проблемы в истинном свете — как пустой мысли. Такой вещи, как «проблема», не существует ни в каком виде помимо чисто концептуального.

Невозможно *сделать* ум пустым.

У медитации не должно быть никаких целей, что означает полное отсутствие ожиданий. В эти мгновения не ты находишь Реальность, а Реальность находит тебя. Просто посиди мгновение в покое.

Проявление всего явленного основано на принципе двойственности, которая начинается с ощущения «Я ЕСТЬ».

Интеллектуальное понимание основано на причине и следствии, сопряжённых со временем. Интуитивное понимание — вне времени, причина и следствие в нём едины.

Без самореализации никакая добродетель не будет истинной. Только проникнувшись глубочайшей убеждёностью, что одна и та же жизнь течёт во всём, что ты и ЕСТЬ эта жизнь, только тогда ты станешь любить естественно и спонтанно.

Человек, страшась незащищённости и надеясь на помощь со стороны высших сил, создаёт концепцию сверхъестественного Бога. Но и этот Бог, и сама сущность, стремящаяся к безопасности в нём, *оба они* — не более чем концепции.

Что касается метафизической дуальности, то нет никакого конфликта между противоположностями. Человеческие конфликты между добром и злом, удовольствием и болью, счастьем и несчастьем настолько же немыслимы в природе, как электрический ток без обоих — положительного и отрицательного — полюсов. Принцип полярной двойственности может быть понят метафизически только через готовность *принять* все взаимосвязанные противоположности как саму основу вселенной и жизни в ней.

Настоящая медитация означает уничтожение эго. Эго не хочет этого. И когда медитация случается, ум немедленно говорит: «Хватит терять время, займись чем-нибудь полезным».

Опыт *никогда* не бывает реальным, но только концептуальным. Каким бы ни был опыт, он остаётся событием, имеющим место только в сознании.

Молчание ума, которое появляется в результате глубокого понимания, — это и есть естественная спонтанная медитация, которая просто случается.

Когда ты *действительно* постигаешь, что эта жизнь и её проживание — абсурдны, ты присоединяешься к танцу. Ты принимаешь участие в этом абсурде. Организм тела-ума продолжает жить в этом мире, но без какого бы то ни было чувства личного делания.

Проблемы должны растворяться, а не разрешаться, потому что решений нет. Единственный способ растворения проблем — простое наблюдение за ними, по мере того как они возникают.

С реализацией Истины нет ни зависимости, ни освобождения. И тот мир, который нам снится во сне, и этот, который снится нам наяву, исчезают в космическом растворении, подобном постоянно глубокому сну.

Любовь, как её обычно понимают, предполагает разделённость, в то время как в истинном не-объектном отношении мы не *любим* других, мы СУТЬ эти другие.

Чувственный опыт не может обусловить человека, который относится к нему равно без энтузиазма, без опаски, но с *безразличием*.

Абсолютное Присутствие — это вездесущее око, размером с вселенную. Это центр бесконечности, который видит всё, и всё же не видит, поскольку это — само видение.

Это не настоящее мчится мимо нас с головокружительной скоростью. Настоящее мгновение во-истину вечно. Горизонтальная последовательность времени создаётся нашим несовершенным восприятием. Последовательная длительность — следствие линейной вербализации нашего расщеплённого ума, который схватывает внешний мир не одновременно, но интерпретирует его превратно, извлекая куски и осколки и называя их вещами и событиями.

Единственное условие реализации Истины состоит в том, что желание познать её должно быть всепоглощающим. Ты не можешь увидеть Её, не можешь ощутить Её, только потому, что ты не хочешь Её по-настоящему — ты слишком занят удовольствиями и печалями своего конечного существования.

Ощущение себя живым, присутствующим настолько пьянит человека, что зачарованный и захваченный его проявлениями, он забывает выяснить, существует ли это зрелище в действительности или оно не более чем галлюцинация, сон, мираж.

Пространство и время, мужское и женское, субъект и объект, бытие и небытие — всё теряется в потоке Реализации.

Чувство страха порождается интеллектом, так как именно интеллект отвергает перемены и стремится к безопасности.

Для человеческого существа, воспринимающего себя как отдельную сущность, удел которой пребывать в состоянии озадаченности, Сознание должно создавать новые загадки. Всё, что происходит, — это забава Сознания.

Когда придёт понимание того, что «и это пройдет», будь то счастье или беда, это понимание принесёт с собой радикальное изменение видения.

Только тот, кто способен видеть собственное лицо без зеркала, может узреть свою истинную природу. Что это за видение? Видеть без зеркала — значит видеть не глазами, видящими предметы, но видеть как ТО, что видит. Это видение изнутри, или озарение самого Сознания, в котором *нет никого, кто видит*.

Когда мышление, дисциплина и опыт, сделав все, что в их силах, наконец признают свое полное поражение, они больше не действуют. Это состояние — за пределами и слов, и молчания. Это ни то и ни другое. Абсолютный ноумен невозможно пережить. Знать его — означает БЫТЬ им.

Знание истины приходит, когда в человеке рождается бесстрашие после того, как он узнаёт из собственного опыта, что всё, что жизнь приносит, в действительности пусто. Человек-мирянин становится мудрецом через познание неприязненности как освобождения, а страсти к чувственным объектам и переживаниям — как зависимости.

И зависимость, и вызываемое ей страдание основаны не просто на отождествлении с телом, но на отождествлении с полностью воображаемой субъективной сущностью, существование которой *выведено из отождествления с телом*.

Самая первая мысль «Я ЕСТЬ» является основанием всего последующего мышления и, по сути, самым источником ума.

Как вода безмятежна, когда свободна от ряби, так и ум безмятежен, когда свободен от мыслей, когда он пассивен и максимально восприимчив. Когда спокоен — ум отражает Реальность. Когда абсолютно неподвижен — он растворяется, и остается только Реальность.

Пытаться установить контроль над умом — всё равно что пытаться разгладить волны доской. Это приводит только к ещё большему беспокойству.

Настоящее понимание приходит извне. Оно не принадлежит измерению пространства-времени. Поэтому его можно называть только Милостью. Открытость и восприимчивость твоего существа к этому другому измерению — забота Милости.

Бороться с эго невозможно. Прими эго и позволь ему делать своё дело. Это понимание постепенно отодвинет эго на задний план.

В результате интеллектуального развития человек, в отличие от всего остального в природе, начинает стремиться к совершенной, или идеальной, гармонии, которую он себе только представляет, но которую никогда не переживал в действительности. Это извечная проблема, от которой невозможно освободиться посредством усилий.

Стремление человека ошибочно в корне — вместо того чтобы БЫТЬ универсальным Сознанием или Абсолютной Основой, то есть тем, что он ЕСТЬ на ноуменальном уровне, человек стремится к воображаемому идеальному счастью в своем существовании в качестве феноменального объекта, пытающегося стать чем-то иным.

Мир снов содержит все необходимые признаки «настоящего» мира. Но продолжающееся явление вещи не есть доказательство её реальности, вне зависимости от того, представляется ли вещь спящему уму или бодрствующим ощущениям. Лишь с растворением всего явленного происходит пробуждение к высшей Реальности Я.

Когда человек наконец принимает, что он не может найти смысл в жизни на основании чего-либо твёрдо установленного, *тогда и только тогда в жизни появляется смысл!*

Личность, или «я», представляет себя ограниченной и заключённой в какое-то определённое тело. Самоисследование ищет источник этого ложного «я», направляя на него луч внимания или осознанности, вследствие чего «я» исчезает, поскольку не обладает никаким независимым существованием. Личность оказывается просто иллюзией. Остается все то же универсальное Сознание, которое всегда было там как истинная природа или само БЫТИЕ искусственного «я».

Беспокоиться — значит истощать себя. Стремиться к власти или использовать силу означает подвергать перенапряжению свой организм.

Если глубоко внутри тебе отчаянно хочется длить свое существование и держать всё под контролем, то не получится относиться к ситуации по-настоящему без беспокойства. А попытки прекратить беспокоиться подразумевают усилие контролировать. Разреши себе беспокоиться и позволь уму думать то, о чём ему хочется думать.

На самом деле это Его Воля господствовала всегда, это Его Воля господствует сейчас, и это Его Воля будет господствовать впредь. Это факт. Чем больше времени требуется человеку, чтобы это принять, тем дольше он будет страдать.

И жизнь, и смерть — лишь концепции, одно определяется через отсутствие другого. Мудрый не обращает внимания на подобные преходящие концепции, но пребывает в ноуменальном присутствии, которое есть всё. Только материя проходит через изменения и превращения, и только она подвержена рождению и смерти, в то время как ноуменальное присутствие остается вечно неизменным.

Истинное самоотдавание фактически означает принятие того, что нет никакой индивидуальной сущности, способной действовать независимо от Бога, или Я.

Соприкосновение с осознанностью Абсолюта может наступить, только когда ум находится в состоянии поста, когда замирает процесс концептуализации. Пир ума означает исчезновение Реальности, пост ума — *проявление Реально--сти*.

Истинное значение недеяния в состоянии не-ума обычно не понимают. Напротив, материалистическому обществу, в котором особо ценится и по умолчанию ожидается ожесточённая конкуренция, направленная на достижение поставленных целей, оно кажется бездельем. При этом забывается, что мысли и действия такой направленности ведут лишь к достижению «успеха», пустота и эфемерность которого обнаруживаются очень скоро. В конце концов человек остаётся в полном разочаровании с ощущением напрасно растраченной жизни.

Организмы созданы с определёнными заданными свойствами так, чтобы могли совершаться те или иные определённые действия.

Всё, что ты можешь, — сыграть свою роль наилучшим образом. Последствия не в твоих руках.

Изменение — это основа жизни. Противоположности — это взаимосвязанные полярности, а не непримиримые оппозиции, перед лицом которых мы обязаны делать свой выбор.

Изначальное состояние ноумена — то, в котором *мы не знаем даже о своей бытийности*.

Субъективное переживание чувства Я неизменно сопряжено с отсутствием ощущения «меня», своей отделённости, изолированности, незащищённости. Вначале требуется некоторое количество терпения, чтобы сидеть в покое просто так, без определённой цели, и позволить своему «я» отступить на задний план вместе с сопутствующим ему мыслительным процессом. Когда же это случается, приходит внутренний опыт единства со своим окружением, и ты ЗНАЕШЬ, что *ты есть всё, что ты видишь, и всё, чего ты не видишь*. Тогда значение жизни становится абсолютно ясным.

Вопрос «Как прожить свою жизнь?» с самого начала поставлен неверно. Как кажущаяся сущность, человек не *проживает* свою жизнь, но сам ПРОЖИВАЕТСЯ, подобно марионетке на верёвочках. Все его попытки «жить своей жизнью» — не более чем реакции на импульсы, порождённые психофизическими условиями, над которыми у него нет никакого контроля. Все его акты якобы свободной воли — всего лишь фантазии искусственно созданного «я», которое *верит*, что управляет своей жизнью по собственной «свободной воле».

Мир не иллюзорен ровно настолько, насколько он является выражением непроявленного Абсолюта. Иллюзорно ошибочное отождествление себя с независимой сущностью.

Человек считает себя особым, избранным существом, отличным от остального творения, но если говорить об элементах физической организации, между разнообразными видами чувствующих существ *нет* никакой разницы. Различаются лишь процессы. Твоя личность появилась только после рождения как результат естественного процесса, в котором ни тебе, ни твоим родителям не было предоставлено никакого выбора. Никого никогда не спрашивали до рождения, желает ли он родиться у такой-то пары родителей, поскольку до рождения не было личности, к которой можно обратиться с подобным вопросом. Итак, ты вообще не имеешь никакого отношения к созданию так называемого независимого индивидуума, которым якобы являешься!

Как работают слова, ясно видно на примере проявленной вселенной, которая в словах обретает реальность, оставаясь в действительности иллюзией. И затем, опять же посредством слов, индивидуум наконец приходит к реализации своей истинной природы, когда слова и мысли приносятся в жертву в непосредственной реализации Абсолюта.

Всё, что происходит в настоящий момент, необходимо.

Когда возникает настоящая убеждённость, что я не более чем инструмент, так же как миллиарды других людей, через которых действует Бог, или Тотальность, разве это может не принести огромного чувства свободы?

Поиск происходит не за счёт понимания, а за счёт интуитивного постижения. Но к последнему приходят через интеллект.

Состояние не-ума — это не пустота идиотизма, но наивысшая пробуждённость разума, неотвлекаемого посторонними мыслями.

Животным не приходится сталкиваться с проблемами, которые давят на человека и которые являются продуктом его интеллекта. Довольство и недовольство, расположение и антипатия, ощущаемое животным интуитивно, встроено в него как условный рефлекс и не подлежит вмешательству сложной цепочки умозаключений, посредством которых человек не только осознает своё восприятие и действия, но *также думает о них*.

Время — всего лишь концепция. Будущее движется в прошлое, не оставляя времени настоящему. Но когда относительность времени понимается просто как концепция, служащая для измерения видимых перемен, остаётся только настоящий момент, который есть сама вечность.

В общем процессе эволюции индивиды практически незначимы, разве что как безличные инструменты, посредством которых протекает процесс.

Ты считаешь себя отдельным «собой» только потому, что рассматриваешь некий «плотный» объект с именем, то есть тело, как себя самого. Но на самом деле тело — не более чем весьма незначительный, сложнейший комплекс паттернов электрических волн, серия ритмических функций, пульсирующее поле энергии и *пустота*. И *в действительности* ты являешься тем же, что и всё остальное: самым восприятием. Следовательно, вместо того чтобы быть мизерным объектом, собой, ты поистине — *всё*.

Страх на самом деле связан с *памятью* о прошлых переживаниях, а не с самими переживаниями, которые уже *мертвы*.

Сознание направляет тебя посредством эго в то место, где тебе надлежит находиться.

На определённой стадии интеллект должен увидеть, что то, что он пытается понять, выше его понимания и лежит в совершенно ином измерении.

Крайне важно осознать, что ПОНИМАНИЕ ЕСТЬ ВСЁ, что не может быть и речи об изменении или исправлении того, ЧТО ЕСТЬ, и что, следовательно, вопрос о каких бы то ни было методах или техниках «достижения» просветления абсолютно бессмыслен.

За пределы мышления ведёт не подавление мыслей, но естественное отсутствие проявлений воли или желания, вызванное узнаванием своей истинной природы.

Если исходить из индивидуальности и свободы выбора, явленная вселенная никогда не раскроет своей тайны.

Наш мир является в действительности не предметным объективным миром, но чисто субъективным миром мысли, миром слова, миром, порождённым необычайным богатством воображения.

Интеллект необходим для того, чтобы подвести чувствующее существо к исходной точке Само-реализации, к точке, где интеллект признаёт, что ему *не дано знание своего собственного источника*.

Надежнейшими признаками духовного роста служат незаинтересованность в духовном движении и отсутствие беспокойства по поводу освобождения.

Освобождение — это всего лишь избавление от мысли, что есть некто, нуждающийся в освобождении.

Сущность, которая якобы перевоплотится в другое тело, не существует даже сама по себе, разве что только как концепция! Какое может быть перерождение у *концепции*?

Лишь когда интуитивное постижение своей истинной природы обретает завершённость, теряет значение различие между невежеством и знанием. Тогда не остаётся ничего, поскольку и невежество, и знание, и само отождествление с индивидуальностью исчезает в полном отсутствии формы.

Под поклонением обычно подразумевают некое почтительное склонение в смирении, но истинное поклонение указывает на прекращение порождения концепций в состоянии не-ума. Подобное истинное поклонение возникает само собой и не может быть вызвано усилием воли. Любые, будь то позитивные или негативные, усилия в этом направлении лишь создают препятствия. Когда же оно приходит само собой, становится возможной мгновенная трансформация поклоняющегося.

Глубокое понимание и принятие того, что в основе жизни и её проживания, нравится это вам или нет, лежит изменчивость, — большой шаг вперёд.

Человеческий ум мыслит в терминах последовательности, но во вселенной почти всё циклично. Всё, что меняется, должно повторяться.

Вселенная находится в постоянном движении, и при этом неизменно пребывает в равновесии.

Под желанием имеется в виду не только желание объектов, но и желание просветления. Стремление знать, познать свою истинную природу, даже это — желание, и оно исходит от «меня».

Когда прекращается концептуализация, направленное вовне ложное видение исчезает и остается только видение изнутри, не видение того, что внутри, но видение изнутри как *исток любого видения*.

Помимо бесплодности усилий как таковых, любая попытка предотвратить возникновение мыслей искусственно разделяет ум на то, что осуществляет предотвращение, против того, что предотвращается, и ведёт только к неврозам и внутренним конфликтам. Какие бы мысли ни возникали, они (не имея сущности) быстро исчезают сами собой, если не принимать их за реальность, чреватую теми или иными плодами. Пытаться сознательно и намеренно убрать мысли — всё равно что пытаться смыть кровь кровью.

Любое действие спонтанно, а любое проявление воли — иллюзия. Стоит осознать это, и ты перестанешь *пытаться* быть спонтанным. Понимание ложности волеизъявления автоматически превращает любые действия в спонтанные.

Наше существование зажато между желанием и страхом в *контексте времени*. Сердцевина нашей проблемы, таким образом, лежит в мысли, которая и есть *творец времени*.

Люди на самом деле не более независимы или автономны в проживании своей жизни, чем персонажи сна. Они не имеют никакого отношения ни к созданию сна, ни к чему-либо в нём. Они просто *проживаются* вместе со всем остальным в этом живом сне проявленной вселенной. Сон весь нереален. Реален только сновидящий — и это само Сознание.

Человеческие существа, что бы они сами ни думали по этому поводу, не живут и не обладают свободой воли, но *всецело проживаются*. Значение индивидуальной жизни и вообще жизни как таковой сильно переоценивается и преувеличивается. Природа же постоянно опровергает человеческое положение о «святости» жизни, весьма убедительно показывая, что жизнь абсолютно случайна в тотальности проявленного, действующего порядка.

Все загадки, все кажущиеся головоломки, парадоксы и противоречия могут существовать только в среде расщеплённого ума, основанного на субъектно-объектном отношении. Они разрешаются, стоит только увидеть их с точки зрения Тотальности.

Самореализация не для тех, чей интеллект при-
туплен твёрдой верой в иллюзорную реальность
себя как сущности в феноменальном мире и кто
поэтому стремится к иллюзорным чувственным
удовольствиям. Такие люди, ум которых объек-
тивизирует феноменальный мир, не понимают,
что всё тот же иллюзорный ум разрушает и их
самих, и их мир. Они, таким образом, остаются
подверженными влиянию и становятся жертва-
ми своих собственных представлений о рожде-
нии, страдании и смерти.

Покой или безмолвие всегда здесь, пока не вме-
шивается ум.

Борьба с эго, с умом — это именно то, чего же-
лает эго. Ты не в состоянии побороть ум. Ты не
в состоянии подавить эго. Борьба, сопротивле-
ние, контроль над эго — все эти действия невоз-
можны. Здесь требуется действие негативного,
или женского, характера. А именно: поддаться,
позволить вещам быть такими, какие они есть.

Знание того, что вмешательство ума — это ес-
тественный процесс, что оно должно иметь ме-
сто, само это понимание возвращает к свиде-
тельству.

Самоисследование — прямой путь к Самореализации, или просветлению. Единственный способ заставить ум прекратить внешнюю активность — это обращение его вовнутрь. Благодаря упорному и непрерывному исследованию природы ума сам ум преобразается в то, чему он обязан собственным существованием.

Когда и рациональному, и интуитивному планам ума разрешается полностью проявляться, они налагаются друг на друга и приводят к посту ума или состоянию НЕ-УМА. Это наиболее пробуждённое из состояний, доступных уму благодаря предоставленной ему полной свободе действия, — прекрасное естественное смешение дисциплины и спонтанности.

Понимание Природы — это не интеллектуальное упражнение, но непосредственное переживание безмолвия ума. Безмолвие ума не означает удерживания ума в состоянии тупости или пустоты. В действительности внесловесное созерцание может сосуществовать с мышлением, если мышление наблюдается без суждений и, следовательно, без вовлечённости.

Мысль отсутствует в интуитивном видении вещей. Когда ты воспринимаешь непосредственно, ты не думаешь. Когда ты думаешь, что понимаешь, ты не понимаешь. Ты не *думаешь*, что ты жив, ты *знаешь*, что ты жив.

То, что начинается, должно закончиться. То, что появляется, должно исчезнуть. Длительность явленного весьма относительна, но непреложным остаётся принцип — всё, что подчинено времени и длительности, должно иметь конец и, следовательно, не Реально.

То, что является нормальным, можно ощутить в состоянии безмолвного ума. Когда истощаются мысли, индивид перестаёт быть отдельной сущностью и сливается с безмолвным Сознанием, изначально присущим ему.

Словами следует пользоваться как камнями для перехода через ручей — легко и точно, поскольку если ступать слишком тяжело, возникает опасность упасть в интеллектуальную трясину логики и рассудка.

Стремление к жизни — вот что следует уничтожить: тот, кто стремится к реальной ЖИЗНИ, сам должен умереть.

Состояние Абсолюта нельзя описать, потому что ОН сам является истоком всех мыслей. Тени не дано познать сущность, которая её отбрасывает. Ум может лишь *указать* на ТО, и ирония этой ситуации в том, что *любое* направление неизбежно указывает в сторону от НЕГО.

Без сознания тело — не более чем оболочка, и ум-интеллект, который представляет собой содержание сознания, должен быть достаточно острым, чтобы постичь собственную жесткую ограниченность. С умом следует обращаться не как с господином, а как со слугой.

Ответственность и вина — фиктивные концепции, основанные на ошибочном представлении, будто чувствующее существо обладает независимым существованием, автономностью и свободой выбора. Но думать, что индивид может действовать независимо, в корне ошибочно. Может *казаться*, будто чувствующее существо действует и реагирует, но на самом деле все действия происходят *только* в Сознании.

Кто воспринимает всё проявленное целостным умом, а не раздвоенным умом индивида, тот не далек от Великого Пробуждения. Что он при этом делает, не имеет значения.

Добро и зло, как и любые другие дополняющие друг друга противоположности, — это не более чем произвольные концепции, зависящие от специфических личных интересов. Что «добро» для одного, вполне может оказаться «злом» для другого.

Если нет мыслей, нет и «меня», а если нет «меня», то нет ни мыслей, ни желаний, ни страха. Весь смысл и цель Самоисследования состоит в интенсивном и непрестанном сосредоточении внимания на чувстве Я, чтобы разоблачить иллюзорного самозванца «меня» и то, с чем он себя отождествляет, как несуществующее.

Невозможно намеренно перестать беспокоиться. Пытаясь перестать беспокоиться, ты всё сильнее вовлекаешься. Где же решение? Оно очень простое: когда возникает беспокойство, позволь ему возникнуть. Когда оно возникает, а ты просто наблюдаешь, тебя уже не вовлечёт глубже.

Человек, стремящийся к защищенности в постоянно меняющемся мире, обречён на разочарования.

Не может быть никакой свободной воли. Бог не может позволить двум миллиардам людей иметь свободную волю и при этом поддерживать во вселенной какой бы то ни было порядок.

О чувственном восприятии, каким бы невообразимо быстрым ни был этот процесс, важно помнить, что он *все же длится*. Таким образом, существует непреложный факт, что наше *настоящее* уже становится *прошлым* к тому моменту, когда мы переживаем его, и следовательно, нам не дано знать настоящее как таковое.

Время, страх перед неизвестностью и мысль, которая проецирует в будущее то, что ей хочется, бегут в одной упряжке, которая сулит конфликт, отделённость и страдание.

Ум, освобождённый от «я» и его желаний, может свободно двигаться в безграничном пространстве вместе с безмолвной пульсацией вселенной.

Мысли, которые только наблюдаются, пресекаются просто потому, что нет ни сравнения, ни суждения, ни принятия решений.

Сознание поставило эту пьесу. Сознание написало сценарий. Сознание играет все роли. И Сознание является свидетелем этой пьесы. Это театр одного актёра.

Ты задаёшь вопросы: «С кем это происходит? Для кого это важно? Кто хочет знать?» Цель самоисследования в том, чтобы ум отказался от самой постановки вопроса, и именно это означает свидетельство.

На интеллектуальном уровне вопросам не будет конца. Вместо этого держись того, кто спрашивает. И это всё, что необходимо делать. В самом деле, больше нет ничего, что ты *мог бы* сделать. Если ты сможешь делать это, не позволяя Я ускользать от своего внимания, ты в конце концов обнаружишь, что ищущий — это не кто иной, как сознание, ищущее свой собственный источник, и что ищущий — это и поиск и искомое — и ЭТО ЕСТЬ ТЫ.

У того, что тебе представляется вселенной, нет цели. Всё это — *лила*, игра, в которую мы вступаем со своим вкладом развлечений для проведения времени.

Раздумывание — это губительная приобретённая привычка. Это не истинная природа человека. Оно не производит ничего, кроме всякой ерунды, укрепляющей ложное чувство эго.

Что хочется защищать? То, без чего всё остальное не имеет ни смысла, ни ценности: *живительное присутствие Сознания*, без которого ты не можешь ничего узнать, не можешь ничем насладиться. А лучший способ защитить нечто — вообще не расставаться с ним. В этом цель духовной практики — *всегда непрерывно оставаться единым с Сознанием*.

Не может быть Самореализованной *личности*, потому что, когда есть Самореализация, исчезает различие между собой и другими, а вместе с ним отождествление с действиями и индивидуальностью псевдоличности.

Чтобы избежать страдания и преодолеть страх, необходимо остановить создание образов в уме.

Принять, что вселенная является иллюзией, но не учитывать того, что принимающий её в качестве таковой тоже является иллюзией, — самая распространённая ошибка духовного поиска. Стоит увидеть эту ошибку как таковую, и поиск закончится.

Ты найдёшь покой, или скорее покой *найдётся* вместе с осознанием, что то, что ты ищешь, *нельзя найти*.

Само собой разумеется, что свидетельство может иметь место, только пока продолжается представление, а представление может продолжаться, только пока есть сознание. Так кто же должен понять все это? Конечно, Сознание, понимающее само себя! Нет ничего, *кроме* Сознания.

То, что я хочу донести до вас, поразительно просто, если только слушатель отсутствует абсолютно!

Люди воображают, будто из несовершенных человеческих существ они каким-то образом превратятся в совершенные, называемые мудрецами. Это абсурдно, поскольку думающий так *сам является фикцией*.

В той степени, в какой индивидуум желает переживать мир как отдельный от себя, он — спектакль без зрителя. В той степени, в какой он предпочитает быть нечувствительным к миру, он — зритель без спектакля. Но только того, кто принимает жизнь целиком, что бы она ни преподносила, зная, что это лишь сон, но интуитивно действуя, словно она реальна, можно считать естественным зрителем естественного спектакля, только он переживает жизнь в полной мере.

Не подлежит сомнению то, что Реальность, или Истина, вообще невыразима, и на самом деле вообще нет необходимости выражать то, что понято, — это только лишает Истину истинности.

Максимум, что можно сделать на пути духовного поиска, — прочно удерживать в уме важнейшие факты:

1. У человека нет существования, отделённого от проявленной тотальности.

2. Как индивид он не располагает ни свободой выбора, ни инициативой в окружающих его обстоятельствах.

3. Следовательно, любое усилие или борьба, не направленные на удерживание в памяти этих фактов, — не более чем упражнение в тщетности.

Истина в том, что ты не являешься ни тем, чем кажешься, ни тем, чем себя считаешь. Все это — лишь умственные образы. Ты же по сути — просто ничто, и это ничто, которое является тобой, есть Сознание, объектное тело которого — вся вселенная.

Чтобы не потеряться в сбивающем с толку многообразии игры *майи*, необходимо помнить о сущностном единстве Абсолютного и относительного, Непроявленного и проявленного.

Понимание истины не зависит от времени. В действительности оно предшествует концепции времени. Когда оно происходит, то наступает внезапно, почти как шок вневременного восприятия. Оно означает внезапное прекращение процесса длительности, мгновение ока, когда само действие времени останавливается и происходит объединение с тем, что предшествует относительности, — непосредственным восприятием Абсолюта.

Когда *гуру* указывает на Истину, это подобно тому, как на место назначения указывает тот, кто уже ходил этой дорогой и *знает*, куда она ведёт. Но огромной ошибкой было бы ожидать, что *гуру* будет *вести* ученика к месту назначения. Этого он делать не может и не будет.

Настоящего *гуру* занимает не изменение мира или поведения ученика, но только возвращение ученика к самому истоку проявленного.

Окончательная истина — это то совершенное понимание, в котором нет постигающего, чтобы постигать окончательную истину.

Именно естественная полярность взаимозависимых противоположностей образует гармонию вселенского проявления. Неизбежным результатом человеческих попыток подменить эту полярность эгоистическим самоопределением становится дисгармония, конфликт и саморазрушение.

Важно размышлять над тем, что слышишь, но неизмеримо важнее размышлять над тем, *кто* это слышит.

Сознание должно быть здесь прежде, чем может БЫТЬ что-то ещё. Всё исследование искателя истины должно, таким образом, соотноситься с этим сознанием, этим ощущением сознательно-го присутствия, которое как таковое не имеет никакой личной связи ни с каким индивидуумом.

Один исключительно важный, но тонкий аспект духовного развития часто упускается из виду. А именно то, что в каждом конкретном случае, в зависимости от свойств данной психики развитие происходит спонтанно в соответствии с природой и что любые намеренные усилия со стороны псевдосущности лишь создают опасности и препятствия. Помнить об этом — значит избежать величайшей духовной опасности — расцвета эго. И что же тогда делать индивиду? Просто позволить истинному пониманию глубоко пропитать всё его существо, пассивно и терпеливо, так чтобы все иллюзии и препятствия постепенно отпали сами собой.

Истинное знание может прийти только тогда, когда есть абсолютная незаполненность.

Истинное смирение — не противоположность гордыни, но само отрицание отдельной сущности, которая может быть *гордой или смиренной*.

Учение просветлённых Мастеров пытается описать неопишное, выразить невыразимое. Трудность в том, что слова могут обозначить только двойственность, тогда как в этом случае их цель — ТО, в чём нет двойственности ни в каком виде.

Мудрецы — люди Знания — никогда никого не просили во *что-то* верить. Вера — это лишь концепция. Мудрецы всегда просто указывали на Истину, которую ученик должен затем *реализовать* сам.

Человек живёт в вечном страхе, что счастье, достигнутое в один миг, может исчезнуть в следующий. Он надеется на вечную неизменную радость, не осознавая, что постоянные перемены составляют сущность феноменального существования и что пока он думает и действует как независимое существо, он всегда будет подвержен терзаниям времени.

Именно ложное чувство обособленности иллюзорной человеческой отождествленности с личностью от остального мира является причиной всех человеческих страданий и несчастий. И всё же, с невероятной тупостью человек не устаёт искать спасения от своего воображаемого несчастья, а не от ложной отождествленности, которая является его причиной.

Наше несовершенное восприятие проявленного мира в терминах измерения, разнообразия и классификации — это завеса, поддерживающая нашу веру в иллюзии.

То, что мы считаем произвольным действием, на самом деле произвольно, и наша предполагаемая личная свобода воли — не более чем бесплодное временное препятствие на пути естественного, произвольного действия вселенной. Но и наше ложное допущение о собственной воле так же произвольно, как и всё остальное, и может отпасть только после того, как мы произвольно увидим его ложность.

Приложение определённых усилий для остановки мышления в качестве духовной практики — это, как и любое приложение усилий вообще, упражнение в тщетности. Единственным возможным действенным усилием является мгновенное постижение истины, которое на самом деле не требует усилий.

Выражение «отдавание себя» используется, если есть двойственность между «мной» и Богом. Когда это происходит, воля, которую мы считали своей, уступает место тотальному приятию того, что на всё — Его Воля.

Человеческому интеллекту не дано понять, как устроена вселенная.

Сколько бы мы ни думали и как бы ни верили, что живём своей жизнью, непреложной истиной является то, что наша жизнь просто проживается.

Когда ты прекратишь поиск и позволишь безличному сознанию вести себя, тогда оно откроет тебе тайну своего истока, и ты узнаешь, что у *вещей нет сущности*.

Все проблемы создаются благодаря тому, что мы думаем, мы концептуализируем, мы производим символы и образы, включая образы нас самих. Но ни у одного из образов нет реальной сущности, и стоит этой концептуализации, увиденной такой, как она есть, прекратиться, неизбежно происходит поразительная перемена.

Субъективное чувство присутствия человека, прожившего несколько десятилетий, насекомого, прожившего несколько дней, или черепахи, прожившей несколько веков, не имеет никаких различий.

Помимо острого интеллекта, у человека должна быть *вера* для того, чтобы ухватить самую сущность истины. И эта вера должна быть такой, что станет возможным принять слова *гуру* как истину самого Бога. Вера — это первый шаг, и никакое дальнейшее продвижение невозможно, до тех пор пока не сделан первый шаг.

Что это, что человек любит больше всего? Не «Я есть» ли это, не то ли сознающее присутствие, которое хочется сохранить любой ценой? *Я ЕСТЬ — это сам Бог.*

Не существует Самореализованной личности. Личность перестаёт быть личностью после Самореализации.

Посредством знания ты можешь лишь притвориться, что знаешь Истину. Истинное знание — это свобода от самого знания, после того как оно исчезает в пустоте постящегося ума.

Мудрец безразличен. Он не гонится за удовольствиями и не отказывается ни от чего, что может прийти к нему через переживание. Здесь нет волеизъявления, ни позитивного, ни негативного, поскольку нет обособленной сущности — выбирающей, желающей, стремящейся к чему бы то ни было.

Человек, не осознающий целостного единства всего существующего, стремится в одну сторону, но вместо этого беспомощно обнаруживает, что его затягивает в противоположную. Он считает себя выше своего окружения, но невежествен даже в отношении происхождения собственных мыслей. Он не знает наверняка, является ли на самом деле то или иное его действие результатом его волеизъявления или оно предопределено. Он думает, что может создавать собственную судьбу, но при этом самым жалким образом беспокоится о своём будущем. Он не осознаёт, что причина его замешательства коренится в нём самом, в тугом, запутанном клубке его собственной концептуализации, а не во внешних условиях.

Любая реальность, постижимая для индивидуальной сущности, основана на вере в личную абсолютность во временности, что само по себе в корне ошибочно. Человеческий индивидуум просто не в состоянии принять тот факт, что его индивидуальность и, что ещё важнее, его индивидуальный выбор или свобода воли — не более чем иллюзия.

Есть единственная неизменная Реальность, которая является непосредственно истоком, основанием и истинной природой всего, что явлено как вселенная. Эта неделимая Реальность непосредственно переживается каждым чувствующим существом как субъективное осознание себя, сознание существования и присутствия.

Ты не можешь «присмотреть» себе истину. Истину нельзя увидеть. Необходимо другое видение, *целостное видение*, видение изнутри, из Источника всего видения.

Никто не рождается и никто не умирает. Этот сон-мир феноменов — просто нечто, наблюдаемое мимоходом.

Измученный и выставленный на посмешище полной неудачей своего интеллекта в постижении высшей реальности, человек концептуализировал Бога *по образу себя самого*, приписав тому благороднейшие чувства и качества, которых ему самому хочется и не хватает. Проникнуть в то, что выше этого Бога, — в трансцендентную и имманентную основу всего явленного — интеллект бессилён. Нет пути к тому, что вне времени и присутствует всюду и что само является источником всех мыслей.

Жизнь во временной последовательности, с её страданиями и потерями, раскаяниями и сожалениями, в сочетании с надеждами и страхами, становится невероятным грузом страдания, которое мы принимаем как «нормальное» состояние только потому, что сжились со своей ложной привычкой считать себя отдельной телесной сущностью. Полный отказ от этого бремени даёт абсолютную свободу.

Стоит постичь спонтанность всего процесса проявления в его тотальности и осознать ложность противопоставления «себя» и «других», как отпадают все вопросы об отдельном индивидуе, который может «родиться» или «умереть».

Наш феноменальный мир — это не совокупность сущностей. Это *единый тотальный процесс*, в котором вещи, включая людей, являются не объектами, а *событиями*.

Окончательная истина проста: все вещи существуют в Сознании, все вещи вытекают из Сознания, все вещи СУТЬ Сознание, потому что *Сознание — это все, что есть.*

Когда события соответствуют тому, что нам представляется приемлемым, мы горды нашими «личными достижениями». Когда же нет, мы разочарованы. Но всё, что мы принимаем за результат собственной воли, на самом деле — просто неизбежное.

Я, переживаемое в состоянии отсутствия эго, — это высшая Реальность.

Моё относительное отсутствие — это моё абсолютное присутствие. Момент смерти станет моментом высочайшего экстаза, последним чувственным восприятием данного психосоматического механизма.

Пребывай в своём изначальном состоянии целостности, в состоянии до своего рождения, когда не было знания «я есть» и, следовательно, не было никаких нужд и желаний. Все страдания закончатся, как только ты утвердишься в чистом Осознании.

Интеллект весьма необходим для понимания определённых основ, но у него есть чёткие границы, за которые он не может выйти. Таким образом, только когда интеллект оставляет все усилия и признаёт полное поражение, на сцену выходит интуиция. Пробуждение может случиться лишь спонтанно, само собой.

Нуждался ли ты в знании сто лет назад? То, чего ты не знаешь и не можешь знать, — твоё истинное состояние.

Вся наша жизнь, кажется, сводится к напрасным усилиям контролировать свои естественные отклики и реакции на события и изменять их, чтобы они соответствовали тому, что мы считаем предпочтительным для себя. Сам же контролирующий — не более чем *концепция*, создаваемая мыслями, памятью, прошлым.

Есть много описаний того, что обычно считается «переживанием смерти», которые ошибочно принимаются за свидетельства того, что происходит после смерти. На самом деле это лишь переживаемые эго галлюцинации, возникающие благодаря стимуляции определенных центров в мозгу *до*, а не *после* завершения процесса смерти. Большинство мистических феноменов, описываемых как йогические опыты, того же порядка — переживаемые эго сдвиги в сознании. Но когда человек в конце концов отказывается от своей жалкой эгоцентричной индивидуальности, никаких переживаний больше нет. *Он сама Тотальность*.

Хотеть — вот причина несвободы, независимо от того, хотят ли какой-то материальной выгоды или реализации. Точка зрения человека стала настолько извращённой, что он думает о свободной от усилий непостижимой удовлетворённости как о *ненормальном* состоянии, которое должно быть *достигнуто* через *хотение* посредством неких специальных конкретных «духовных» усилий!

В истинном диалоге ни вопрос, ни ответ не имеют под собой никакой диалектической основы, потому что задействовано лишь *сердце*, а не ум.

Находясь за пределами характеристик всех взаимосвязанных противоположностей, *гуру* непостижимым образом пользуется личиной дуальности для выражения любви при отсутствии явных взаимоотношений. Он действует на уровне, предшествующем любому уровню восприятия! Другими словами, концептуально понять, что такое *гуру*, невозможно.

Мы говорим о разнообразии в явленном мире как о мираже. Время, пространство и двойственность являются лишь понятиями, или концепциями, — просто мыслями. Всё — это не что иное, как Сознание, представляющееся умом, будь то горы, океаны, реки, животные или люди.

Истинный *гуру* не утаивает ни капли Истины. Он сам есть источник знания, даже само знание, и каждый волен унести столько, сколько сможет. Здесь не может быть и речи о каком-то личном отдавании и получении, потому что никаких индивидов никогда не существовало.

Поймите, что в спонтанном процессе проявления нет ничего, что оправдывало бы благоговение или религиозный трепет.

Жизнь мудреца кажется окружающим такой же бесцельной, как поведение младенца. Младенец пребывает в блаженстве невежества, в то время как самореализованный мудрец пребывает в блаженстве за пределами как невежества, так и знания. Мудрец, в действительности, уже даже не индивидуальность, несмотря на наличие хорошо развитого интеллекта.

В области человеческих отношений сила ведёт лишь к поражению самой себя, потому что любое действие неизбежно рождает противодействие, любая инициатива — соответствующее сопротивление в нескончаемой цепи причинно-следственных отношений. Каждое событие или действие, которое стремится изменить существующее положение вещей, рождает сопротивление, а без изменения существующего положения вещей нет ни событий, ни действий.

Гуру не делает ничего, кроме того, что отрицает ученика как сущность, в то же самое время отрицая себя как *гуру*.

Суть стоящей перед человеком дилеммы заключается в концепции времени. Пока человек гонится за мифическим будущим счастьем, у него не остаётся времени наслаждаться настоящим мгновением. Впрочем, такой вещи, как настоящее, реально и не существует, поскольку к тому моменту, когда о нём думают, оно уже становится прошлым. Следовательно, важно не *думать* о настоящем, но реально *быть* настоящим мгновением — а это не что иное, как просветление.

Обычно одного удара кувалдой недостаточно, чтобы разрушить чувство двойственности. Но как только двойственность раскалывается и сущностная Единственность постигается во всей полноте, включается целостный ум и остается только абсолютная радость, потому что *ни один аспект* связанности не выдерживает этого понимания, даже концепция связанности и свободы.

На самом деле мы не живём, а *проживаемся*. Нет ничего нигде, кроме одного универсального безличного Я, и ни один объект не имеет существования, независимого от него.

Когда тело умирает, проявленное сознание высвобождается и сливается с безличным Сознанием, как капля воды сливается с океаном. Ни одно индивидуальное «я» не переживёт смерть.

Ты можешь верить, что вся эта вселенная — сон и что все люди — просто персонажи этого сна, но до тех пор пока ты сам остаёшься вне сна и смотришь на него как индивид, отдельный от него, ты не сможешь приблизиться к Истине.

Истина состоит в том, чтобы осознавать ЧТО ЕСТЬ, не думая о нём.

Весь космос — это внутреннее единство, выраженное во внешней двойственности. Первоначальные взаимосвязанные противоположности в нём — бытие и небытие. Бытие может происходить только из небытия, точно так же как звук исходит из тишины, а свет — из темноты. Но воображаемая пустота небытия не пуста — в ней полнота потенциала, из которой возникает всё, что существует.

Все события должны идти своим ноуменально предопределённым ходом, последовательно или непоследовательно, вне зависимости от того, является ли участвующий в них самореализованным мудрецом или нет. Но обычный человек будет чувствовать удовлетворение или разочарование, в то время как мудрец остаётся абсолютно безучастным.

Человек, который принимает мир как реальный, подобно мужчине, обнимающему во сне женщину, в конце концов пробуждается, чтобы не обнаружить никого, кроме себя.

При отсутствии намерения не может быть никакого психологического основания для вовлечённости в деятельность и события или их результаты. Это даёт совершенную сонастройку со всем, что происходит, принятие событий без какого бы то ни было чувства достижения или разочарования.

Начало внутренней трансформации — в глубоком ощущении полной неудовлетворённости жизнью, которое иначе называется *бесстрастием*. Это точка обращения личного сознания вовнутрь, начиная с которой поиск источника жизни становится необратимым.

С постижением, или осознанием того, ЧТО ЕСТЬ, существование физического тела перестаёт быть значимым. Психосоматический механизм продолжает существовать до конца своей жизни просто как часть тотальности происходящего без иллюзии личного волеизъявления.

Только в абсолютном отсутствии концептуализации обретается совершенный покой Абсолютного Присутствия.

Единственная истинная медитация — это постоянное безличностное наблюдение всего, что происходит в вашей жизни, как просто движений во вселенском Сознании.

Гуру, который помогает тебе уйти от страдания, предписывая практики и методы, не является просветлённым *гуру*. Настоящий мудрец требует, чтобы ты соприкоснулся со своим страданием настолько близко и глубоко, чтобы оно исчезло в самом понимании себя.

Обычный способ видения совершенно неадекватен. Для постижения Реальности нужен особый род видения — интуитивное видение, в котором видно, что видеть нечего и некому.

Не пытайся делать ничего необычного. Не пытайся исправить свой образ жизни. Не пытайся его изменить. Не прибавляй ничего намеренно. Не отнимай ничего намеренно. Просто продолжай делать то, что делаешь. Что может быть проще?

Вместо того чтобы вовлекаться в мыслительный процесс, проще и действенней сохранять отношение радостного приятия. Мысль приходит, свидетельствуется и обрывается. Свидетельствование не требует никакого мыслительного процесса.

Ты не индивидуальное существо, и тем более не индивидуальный деятель. Ты даже не индивидуальная сущность! Ты ничто. Ты всего лишь узор вибрирующей энергии. Понять это по-настоящему, с убежденностью, будет чрезвычайно полезно.

Ирония в том, что просветления хочет эго, «я», а просветление не может наступить до тех пор, пока «я» не уничтожено.

Дай один маленький шанс Его воле и посмотри, что произойдет. Думаю, ты будешь удивлен.

Предмет ИСТИНЫ не обладает сущностью, но настолько полон и глубок, что никакой другой предмет не имеет никакой ценности в сравнении с ним.

Зеркало может отражать все вещи только благодаря тому, что оно ничего не содержит в себе и ничего не удерживает. Так и Сознание не может быть чем-то объективным, поскольку это зеркало, на которое проецируется вся объективная феноменальность и без которого нет ничего.

Трансформацию невозможно вызвать, она может только *случиться*. Ведь даже практика медитации — это уже связанность! Трансформация предполагает полное отсутствие любого *деятеля*, практикующего *что-либо*.

Ученик приходит к *гуру* в поиске просветления как чего-то, чем он сможет обладать как индивидуальность, в то время как просветлённый *гуру* знает, что их отношения представляют собой совершенно безличный эволюционный процесс, в котором индивидуумы вообще не фигурируют.

Акт волеизъявления имеет отношение к последующему событию в причинной связи не больше, чем крик петуха — к восходу солнца.

Все наши усилия подобны отчаянному трепыханию птички в клетке — они ничего не меняют.

Не вселенная является вселенским Сознанием, а Сознание ЕСТЬ вселенная, так же как браслет сделан из золота, а не золото из браслета.

События, происходящие через любой механизм тела-ума, всегда неподконтрольны данной сущности.

Тот, кто верит, что свободен в выборе решений и действий, продолжает оставаться несчастным.

Мудрец не согласовывает дисциплину с пониманием и не сочетает порядок со спонтанностью. Это просто происходит, и именно в этом кроется магия и чудо.

Пока приспособляемость к жизни с другими и желание иметь свою собственную личную жизнь воспринимаются как противоположности и источник конфликта, есть страдание. Но когда становится ясно, что они спонтанно действуют вместе, тогда между ними автоматически возникает естественное примирение.

Удовольствие Мудреца сильнее, потому что он не беспокоится о том, когда его доведется испытать ещё. Если оно случится — хорошо, если нет — это не волнует его.

Когда есть лишь свидетельство без свидетеля, расщеплённый ум воссоединяется и становится целостным умом, в котором эго исчезает вместе с недугом волеизъявления. Ум растворяется, и остаётся наша истинная природа во всём своём изначальном великолепии.

Считать, что у мира нет смысла или цели, — то же самое, что сказать, что человечество не является центром мира. Без своих идеалов и мотиваций индивид страшится стать ничем в ничтожности бессмысленного мира. В действительности человеческий идеал «смысла» как основы жизни и природы — всего лишь его собственная обусловленная концепция. Природу нельзя рассматривать в терминах человеческой мысли, логики или языка. Что кажется жестоким и несправедливым в природе, представляется таким только с точки зрения отделённого и отчуждённого человеческого индивида. Но остальной природе это совершенно безразлично, так как она лишена человечности.

Наше изначальное и вечное состояние поддаётся описанию не больше, чем состояние глубокого сна. В описание пробивается только ощущение покоя и удовлетворённости, но само состояние остается неопределимым. Слова могут лишь указать на это и обратиться в безмолвие.

Первоначально религии основывались на непосредственно переживаемой и абсолютной Истине. С течением времени они выродились в концепции. И на этих концепциях постепенно вводились огромные аморфные конструкции, достаточно соблазнительные, чтобы привлекать и вводить в заблуждение миллионы людей.

Вернейший знак духовного продвижения — полное равнодушие к продвижению, что проявляется в отсутствии малейшего беспокойства о чём-либо, связанном с освобождением, а также в своего рода пустотности себя, внутренней ослабленности и невольном приятии всего, что может произойти.

Ничто не обособленно, ничто не постоянно, ничто. Всё постоянно изменяется. Изменчивость и полярность взаимосвязанных противоположностей — это сама суть феноменального существования.

Не может быть никакой практики или системы для тотальной трансформации мировоззрения, называемой просветлением, по той простой причине, что все усилия неизбежно исходят из иллюзорного эго, из того самого ума «мысле-интеллекта», который и вызвал то жалкое состояние, от которого индивид ищет освобождения.

В механизме интеллекта концептуализация — это процесс, где предпочтение отдается лишь части ментальных операций, а другая часть не только не замечается, но последовательно отвергается. И теперь мы настолько приучены принимать рациональный интеллект и отвергать неприрученную интуицию, что чувствуем себя поработёнными природой, в то время как не природа поработила нас, но привязанность к нашей частной интерпретации её. Мы забываем, что природа не отличается от нас, — *мы есть природа*. В созданной же нами самими отделённости от природы заключается источник всех наших внутренних и внешних конфликтов и безудержного разрушения нами самой природы.

Страх смерти — это на самом деле результат желания увековечить свою индивидуальность. Не был ли ты мёртв, пока не родился? Те, кто знает Реальность, знают о ложности жизни и смерти.

Нормальное мышление и речь являются результатом не бессознательной привычки, но определённого пристрастия к линейному мышлению. Линейное мышление обеспечивает кажущееся чувство защищённости и осмысленности в противовес нежелательной ненормальности и угрожающей бессмысленности нелинейного ума. Нелинейное мышление отрицает логику и здравомыслие, устанавливая непоследовательные связи и аномальные аналогии между королями и капустой. Но результатом такого одностороннего пристрастия является наш мир двойственности, который находится в постоянном противоречии с самим собой и мешает нам видеть Реальность.

Люди, если описывать их удел в терминах добра и зла, которые в действительности означают удовольствие и страдание, подобны блохам на раскалённой сковороде: подпрыгнув — падают, упав — подпрыгивают.

На первый взгляд трудно принять тот факт, что чьи-то усилия понять и реализовать Истину обречены на неудачу без помощи и милости кого-то другого, а именно, *гуру*. Но это потому, что ищущий считает себя отдельным, независимым индивидом, а *гуру* — другим индивидом с также отдельным существованием. До тех пор пока преобладает подобное отношение, что бы он ни делал для достижения освобождения, не просто абсолютно бесполезно, но и усугубляет связанность. Почему? Да потому что то, о чём он думает как о независимой сущности, — в действительности не более чем мимолётная тень в воображении. И пока есть «я», думающее и реагирующее как сущность, ищущий будет продолжать ходить кругами, как собака, гоняющаяся за собственным хвостом, оставаясь недоступным для помощи или милости *гуру*.

Самореализация не просто не требует усилий, она — само отсутствие усилий.

Бесстрастие, которое лежит в основе истинного духовного поиска, не является ни притуплением чувств от избытка чувственных удовольствий, ни подавлением чувств насильственной дисциплиной. И то и другое ведёт лишь к разочарованию и замешательству. Чувство бесстрастия может возникнуть только *после* получения достаточного чувственного опыта через постижение того, что жизнь и её проживание *должны* иметь более глубокое значение, чем просто удовольствия или пути чувственного опыта. И лишь *тогда* начинается настоящий поиск.

Прошлое — это мёртвая память, а будущее не существует. Настоящее мгновение *не между* будущим и прошлым, это *постоянное измерение вне времени*.

Невозможно удержаться от смеха и даже явной непочтительности при столкновении с фантастической надстройкой из предрассудков и таинственности, воздвигнутой на основании простоты, какой является Истина.

То, что весь этот феноменальный спектакль вселенной не имеет цели, указывает на очевидную тщетность поиска цели в жизни. Стоит возникнуть цели, как сразу пропадает спонтанность, и самосознающее эго вырывается вперёд в разрушительной борьбе со всем происходящим, упуская при этом всё стоящее в жизни. Именно «целеустремлённая» жизнь совершенно упускает цель жизни! Истинное лишённое цели восприятие не упускает ничего и наслаждается всем без запретов.

Человек сам создал ужасающие проблемы, с которыми он сталкивается сегодня. Столетиями человек пытался «улучшить» мир, и если на его взгляд он полон хаоса, то он сам ответствен за это. В высшей степени самонадеянно со стороны человеческого индивида с его ничтожным мозгом, данным ему по милости природы, присваивать себе право собственности на весь мировой порядок. На самом деле мы настолько обособили себя от вселенной и её невообразимо сложной системы взаимоотношений, что чем больше пытаемся контролировать мир, тем быстрее он выходит из-под контроля. Лишь когда индивид сможет видеть вселенную неотделимой от себя, он увидит всё в истинной перспективе. Технология всегда становится разрушительной, когда нет понимания единой природы вселенной. Крайне важно, однако, что и непонимание человеком природы вселенной также является необходимым аспектом того, ЧТО ЕСТЬ, в неизбежном функционировании Тотальности.

Значимость истинной философии в том, что она работает — в том смысле, что её сила заключена не в словах, но в её активном применении.

Эго естественно страшит неизбежность смерти, поскольку она означает его уничтожение. И всё же глубоко внутри человек всегда знал с интуитивной убеждёностью, что на самом деле он бессмертен, и именно по этой причине он всегда осознанно или бессознательно ищет свою истинную природу.

При определённом увеличении видно, что различные клетки организма вовлечены в жестокую и беспощадную борьбу за индивидуальное выживание. Но когда организм воспринимается как целое, на другом уровне увеличения, ясно видно, что то, что кажется конфликтом на низшем уровне, на высшем уровне в действительности является гармонией. И то же самое с непрекращающимся потоком энергии, проходящим через бесконечно разнообразные паттерны, в которых ритм и единство Жизни выражены посредством мириад изменчивых форм проявленной вселенной, бремя ответственности за которую без необходимости и по заблуждению возложило на себя иллюзорное индивидуальное эго.

Чтобы событие произошло, необходим объект. Поэтому, когда должно произойти просветление, в этой эволюции создается организм тела-ума, который готов получить это просветление. И он наделяется качествами — физическими, умственными, психологическими, — которые делают этот организм способным к получению просветления.

Когда ум следит за процессом своей работы, всегда есть сравнение и оценка: «Это хорошо, это плохо, это — такое-то». Это не свидетельство.

Жизнь может быть воистину простой, если не бороться с ней.

В естественном непосредственном внимании или осознании человека нет никаких границ, никаких отдельных предметов проявленного, если только и до тех пор, пока не вторгается мысль, концентрация которой выделяет какую-то определённую вещь. Именно это создает разделение наряду с длинной цепью других мыслей и реакций, что ведёт к всевозможным проблемам и несчастьям, которые мы затем интерпретируем как связанность. Но осознание того, что границы — это продукт мысли, является одновременно и осознанием того, что и разделение, порождённое этими границами, и последующие проблемы — *всё* это иллюзия.

Природа не знает и не беспокоится о мире созданных человеком противоположностей. Природа вполне довольна и счастлива порождать мир бесконечного восхитительного разнообразия, который не знает красивого и уродливого, этичного и неэтичного. Природа никогда ни за что не извиняется, а также не видит и не признаёт никаких созданных человеческим заблуждением противоположностей.

Человек пристрастился к наркотику под названием «интеллект» и под его действием не перестаёт навязчиво анализировать всё, обдумывая, размышляя и усложняя то, что является простым. От этой зависимости может избавить только безоговорочное отдавание себя процессу чистой восприимчивости.

Естественному взаимопроникновению индивида и внешнего мира мешает страх, и только страх — ужас быть схваченным и полностью уничтоженным всегда присутствующим призраком смерти. Но когда вся панорама проявленного, *включая того, кто её воспринимает*, видится лишь как зеркальное отражение субъективной РЕАЛЬНОСТИ в сознании, откуда взяться смерти или тому, кто её страшится?

Поиск истока «я» означает не замещение одного набора мыслей другим, но избавление от всех мыслей посредством направления внимания на то Я, которое есть *постоянное присутствие за пределами ума*.

Если индивид считает себя просветлённым, он не просветлён. Непременное условие просветления — это уничтожение индивидуального «я». Никакая личность или индивидуальный объект *никогда* не получали просветления. Личность исчезает вместе со всеми другими объектами, когда пробуждается от сна существования.

Наши жизни на самом деле проживаются за нас, а не нами, как по-видимому мы думаем. Достаточно подробный анализ всего нашего опыта ясно показывает, что волеизъявление в действительности не является значимым фактором нашей жизни. Лишь ничтожнейшая доля наших физических и психических процессов представляется подчинённой нашей воле. Пользовался ли ты свободой выбора, когда тебя зачали? И когда зачатая материя росла в материнском чреве? Сколько ты сможешь прожить без сна, без пищи или воды? Сколько ты сможешь обходиться без выделительных функций своего тела? Как ты дышишь и перевариваешь пищу? Есть ли у тебя абсолютная уверенность, что благодаря своей силе воли ты проживёшь хотя бы ещё пять минут?

Чтобы понять эту странную, неизвестную, жестоко неизбежную вещь, называемую смертью, мы должны сначала понять жизнь. Мы должны выяснить, *что мы есть сейчас*.

Ты не ум. Это аксиома, что воспринимающий не может быть воспринят. Ты можешь воспринимать своё тело, следовательно, ты не тело. Ты можешь воспринимать свои мысли, следовательно, ты не ум. То, что не может быть воспринято или понято, — это то, что ты ЕСТЬ.

Чувство ЛЮБВИ, являющееся сущностью Сознания, превращается в любовь к материальным объектам, когда Сознание отождествляется с вещами, которые оно проявляет. Привязанность к вещам мира пропадает только с ясным пониманием нашей Истинной Природы.

Человек, отождествляющийся с личностью, участвует в ситуациях и страдает. Человек, не отождествляющийся с личностью, просто смотрит спектакль. Человек, отождествляющийся с личностью, пытается *понять* истину, в то время как человек, не отождествляющийся с личностью, её *переживает*.

Настоящая молитва — это не настойчивая просьба, а единение. Молитва является единением в том же смысле, что и настоящая медитация, в которой нет ни медитирующего, ни объекта медитации.

Умереть *сейчас* для каждого мига и каждого переживания — это смерть, которая есть САМА ВЕЧНОСТЬ.

Нет необходимости избегать ложных мыслей или стремиться к истинным, поскольку *все* мысли спонтанны, произвольны и лишены сущности. Их не надо ни принимать, ни отвергать, но *игнорировать*, чтобы они исчезали так же спонтанно, как появляются.

Для мудреца вообще не существует иллюзии проявленной вселенной, а значит, и проблемы двойственности, называемой отношениями, мужским/женским, хорошим/плохим или как-то иначе. Он идёт по жизни, как будто она реальна, но никогда не вовлекается, потому что его ум всегда целостен.

Если постоянно и без усилий *осознавать* жизнь, не *думая* о ней, это осознание скоро начинает сохраняться даже, когда мысли проплывают в уме, как облака проплывают по небу, ничего не меняя в пространстве.

Никакое действие или процесс, в основе которого лежит длительность, никоим образом не может вызвать остановки собственного протекания во времени. Пробуждение — это мгновенное прерывание непрерывности длительности, которое может наступить лишь благодаря интуитивному пониманию непосредственно данной безвременности.

Я, пережитое в состоянии без эго, является высшей Реальностью. Но самоисследование — не интеллектуальный процесс, и сколько бы ты ни думал о самоисследовании, это ещё не самоисследование.

Освобождённый ум воспринимает смерть как неизвестный потенциал, из которого возникает рождение и сама жизнь. Событие смерти — это лишь ещё одно из мгновений жизни, завершённое и неизвестное до тех пор, пока оно не наступит.

По сути, всё, чего хочет от жизни средний человек, сводится к единственной вещи: счастью. В поисках его он день за днём идёт по жизни в твёрдой уверенности, что как-нибудь, когда-нибудь вещи и обстоятельства его мира принесут ему полное удовлетворение. Однако наступает момент, когда человек безмерно устаёт, физически и психологически, от этого постоянного поиска, так как понимает, что он *никогда не закончится*. Он совершает потрясающее открытие, что любое удовольствие содержит в себе корень боли и страдания. На этой стадии поиск может продолжиться, лишь обратившись вовнутрь, в направлении счастья, которое не зависит от внешних вещей.

Когда ты умрёшь, ты вернёшься к исконному состоянию покоя, которое было до твоего рождения, к неподвижности, предшествующей любому опыту. Лишь ложное чувство ограниченного, отдельного «меня» лишает значения жизнь и придаёт смерти зловещую значительность, не существующую в действительности.

Так же как сновидение существует только в уме (и как причина, и как результат), так и вселенная существует только в уме бесконечного Сознания.

Стремясь понять механизм видимого процесса проявления, необходимо постоянно держать в уме, что *ничто в действительности не было создано*. Всё проявленное — ткань ума, то, из чего состоят все сны. Кроме самого Сознания, ничто не существует — ни ум, ни чувства, ни их объекты.

Вопрос о том, действительно ли необходим *гуру*, имеет реальное значение только в отношении безличной тотальности проявленного. С этой точки зрения и *гуру*, и ученик одинаково необходимы, чтобы произошёл феномен, известный как просветление.

С постижением Истины процесс саморазрушения, каковым является личное существование, преобразается в бессмертие.

Несмотря на наличие некоторого интеллектуального понимания, большинству искателей очень трудно согласиться с полной ликвидацией их личного «я». Они усердно продолжают практики самосовершенствования в надежде на личное освобождение — здесь противоречие в терминах, так как освобождение предполагает абсолютное отсутствие индивидуальной сущности.

Любой чувственный и концептуальный опыт — иллюзия. Всё, что ты видишь, слышишь, трогаешь, нюхаешь и пробуешь на вкус, является в действительности Непроявленным, *внутренней сутью* того внешнего, которым мы окружены со всех сторон.

Тот, кто увлечён песней, звучащей внутри, кто един с внутренним пульсом вселенной, становится неуязвимым для бурь обстоятельств, бушующих снаружи.

В истинном принятии воли Бога вообще нет *принимającego*. Высшее понимание может быть лишь чистым безмолвием. Не существует *никого*, понимающего или принимающего что-либо.

С самого начала *ничего нет*. Да и не было никакого начала, и нет никакого конца. Вселенная — это сон. *Как и тот, кто должен это понять!* Вера в «себя» на самом деле является единственной настоящей преградой для пробуждения от иллюзии.

Земля — лишь мизерная доля огромной иллюзии вселенной, не говоря уже о каком-то *человеке*. Но за отождествление с крохотным феноменом организма тела-ума с чувством личного делания ты поплатился единством с бесконечной Тотальностью.

Всё проявленное творение представляет собой космический танец Божественного Танцора, исполняемый под музыку времени на сцене пространства, *и танец невозможно отделить от танцора*.

Не что иное, как желание переживать жизнь в качестве обособленной сущности, превращает мир в опасного многоликого врага.

Как тот, кто знает тело и ум, ты отделён от обоих. Как БЫТИЙСТВЕННОСТЬ, ты то, что *есть всегда*, независимо от тела и ума.

Мы считаем себя присутствием лишь того, чем мы кажемся, но то, чем мы кажемся, — это только костюм, личина, надетая тем, что скрыто под ней. Мы есть присутствие отсутствия, недоступного нашему восприятию и совершенно нам неизвестного. Поэтому мы называем это «пустотой» и упускаем её.

Ограниченность слов становится очевидной, когда они пытаются напомнить Абсолюту о его истинной природе. Являясь всего лишь выражением мыслей, слова не в состоянии ни разоблачить неведение, которого не существует, ни показать Абсолют, которому они обязаны своим существованием. В этом отношении от них не больше проку, чем от светильника днём, когда он не может ни разогнать тьму, которой нет, ни сделать видимым свет солнца.

Как ты видишь себя? Ты видишь своё тело, или скорее его часть, и отождествляешься с ним. Образ твоего тела в сознании воспринимается и интерпретируется тобой точно так же, как и любым другим наблюдателем. Твоя собственная интерпретация себя столь же эфемерна и иллюзорна, как и интерпретация тебя другими (хотя, быть может, чуть более лестна). Вообще, любая мысль о тебе, твоя ли собственная или чья-то ещё, — лишь временный образ в уме. Плотная индивидуальная сущность, которой ты себя считаешь, — не более чем прерывистая последовательность этих образов, сохранённых в памяти. Как личность — это всё, что ты собой представляешь. Но *ты ли это?*

Единственный факт, известный тебе наверняка, — это Я ЕСТЬ. Но ты не знаешь, кто есть это Я. Сначала необходимо точно выяснить, кто или что ищет истину и счастье, прежде чем появится хоть какая-то возможность познания трансцендентной Реальности.

Как разница между пространством внутри и снаружи кувшина стирается с его разрушением, так и двойственность исчезает с осознанием того, что разницы между индивидуальным сознанием и Универсальным Сознанием на самом деле не существует.

Человек не переживает страдание — он страдает переживанием. Осознающий свою истинную природу не страдает и не может страдать.

В мире, как и в нашей повседневной жизни, всему есть место. Преданность и поклонение, например, не мешают, если воспринимать их такими, какие они есть — как эмоциональные переживания — и, соответственно, как форму зависимости. Но когда нечто видят таким, как оно Есть, оно теряет свою силу и более не вызывает зависимости.

Именно потому, что Истина предельно проста, тривиальна, элементарна и абсолютно очевидна, её вообще не замечают.

Все вещи — это условности ума. То, чем познаётся ум, — это безусловленное Я всех вещей.

Причины человеческого беспокойства и недовольства — желание, жадность, зависть, гнев, гордыня, страх и т. д. — не независимые феномены, но всего лишь разнообразные проявления личностного эго. Ирония в том, что личностное «я» хочет избавиться от этих чувств и «испытать» просветление, которое может наступить только с уничтожением этого самого «я»!

Понимание того, что нашей истинной природе *ничего не нужно*, является единственным настоящим самоотречением.

Индивиду не дано решать, хочет ли он быть свободным, хотя он может *думать*, что делает самостоятельный выбор. Всё зависит от физической и психической организации данного психосоматического механизма: каждый развивается *исключительно* в точном соответствии с планом Природы, будь то материальная область или духовная. Выбор здесь ни при чём.

Стоит увидеть, что свобода воли является не просто излишней, но *иллюзорной*, и становится ясно, что никакие усилия не помогут увидеть то, что уже здесь. Усилия постичь Истину бесполезны, поскольку Истина — это всё, что есть. Всё ЕСТЬ Истина. Человек должен отказаться от разумных рассуждений в пользу изумления, являющегося *интуицией*, или доверием внутреннему принципу БЫТИЯ.

То, что видит мистик, понять совсем не сложно, но это понимание требует особого рода интеллекта и особого видения — не обострённого интеллекта, но интеллекта, претерпевшего *преобразование* и способного предложить совершенно иное видение благодаря смещению в точку зрения за пределами себя самого.

Эгоцентричному существу внешний мир представляется лицом врага. Разрушительный дуализм, дающий начало всем конфликтам, находится не во внешнем мире, но внутри ложного восприятия псевдосущности, которой никак не удастся увидеть, что мир — это её собственное отражение.

Истинное, спонтанное действие происходит естественно, когда нет «тебя», проверяющего, насколько это действие соответствует твоим представлениям о том, что для тебя хорошо.

У людей нет никакого независимого, обособленного существования, согласны они с этим или нет. И нравится им это или нет, они беспомощно проживаются в огромной тотальности невообразимо запутанного творения, над которым у них нет ни малейшей власти.

Как лесной пожар (единый массив пламени) принимает неисчислимые формы, так и бесформенное, недвойственное Сознание принимает все формы, составляющие вселенную.

Гуру — это великая тайна, к нему неприменимы никакие критерии, никакие умозаключения. Он, воистину являющийся объектным выражением Абсолюта, живёт за пределами любого чувства двойственности и, следовательно, не может рассматриваться как объект поклонения. Он не объект, но *все* объекты, в том числе и поклоняющийся.

Пустота, являющаяся РЕАЛЬНОСТЬЮ, есть ТО, что свободно от любых *концепций* реальности.

Усилие увидеть свою природу само по себе является препятствием.

Бесстрастие означает нечто большее, чем просто отсутствие интереса. Оно подразумевает пребывание в Я, в бесконечности безвременного, откуда происходит непрерывное беспристрастное свидетельство всех движений в Сознании. Это совершенно иное измерение, не имеющее ничего общего с двойственностью пространства и времени.

Где желание, там и страдание. Освобождение возможно лишь тогда, когда желание отсутствует совершенно. Оно недостижимо никакими средствами или усилиями, которые сами зависят от желания.

Всё, что доступно чувственному восприятию, — не более чем упаковка реальной вещи, её описание в каталоге, пробный образец, реклама, маска, лишь кажущийся реальным облик того, что скрывается за ним. Реальность, следовательно, — не присутствие, но отсутствие, не утвердительное, но отрицательное, не видимые феномены, но их невидимый источник, не известное актуальное, но неизвестное потенциальное.

Чрезмерное вербальное общение стало настолько привычным и вездесущим, что воспринимается как единственно возможный способ достижения понимания чего-либо. Но истинное Понимание лежит в абсолютно другом измерении.

Младенец, не осознающий наличия индивидуального «я», не имеет необходимого для концептуализации интеллекта и, следовательно, живёт в свободе спонтанности, без сопротивления, от мгновения к мгновению. То же действительно и для самореализованного мудреца, который вышел за пределы ума.

Нужно лишь отдаться всепоглощающему потоку Тотальности в экстазе единства с космическим течением событий. Что может сделать сновидящий со своим сном, кроме пассивного наблюдения без оценивания?

С разрушением тела разрушается и эго. По-другому и быть не может, поскольку сознание, создавшее индивидуума посредством отождествления с определённым телом, слилось теперь с безличным универсальным Сознанием.

Если тебя не волновал феномен твоего рождения, почему тебя должен волновать феномен смерти? Вообще, нет никакого ТЕБЯ, которого может беспокоить что бы то ни было. А именно в этом беспокойстве и состоит твоя несвобода как индивидуальной сущности.

Понимание — это всё, а любое *усилие* понять — препятствие на пути к нему. Тупик исчезает, когда эго признаёт, что попало в свою собственную ловушку. Эго уничтожается, когда разоблачается его иллюзорность, — это и есть Понимание.

Когда семена мышления и концептуализации сожжены дотла чистым Знанием, приходит освобождение от сна, называемого бодрствованием.

Когда ваш слух воспринимает не поверхностное значение слов Истины, но слушатель в вас исчезает вместе с говорящим, тогда действительное значение слов проникает настолько глубоко, что непонимание исчезает само собой. Ничего больше сделать нельзя.

Пока не утихнет шторм понятийного мышления и ум не научится пребывать в состоянии поста, истинная природа будет оставаться неизвестной и недоступной.

Своим страданием и несчастьем индивидуальное человеческое существо обязано тому, что игнорирует основополагающий факт вселенной, который есть ЕДИНСТВО.

Трагичность человеческого существования проистекает из чрезмерного развития мысли и мышления в ущерб интуиции, в результате чего каждый человек считает себя индивидуальным существом, не оставляя места даже для самих основ природы!

Внешний мир не имеет никакого отношения к человеческому страданию. Оно существует лишь в пределах ложного «я» отождествлённой личности. Постигание этого факта есть высшее Понимание.

В любой миг тотальность происходящего находится в совершенном равновесии. Всё ЕСТЬ СОВЕРШЕНСТВО в любое мгновение — *здесь и сейчас навсегда.*

Когда исчезает личностное отождествление, остаётся только чувство присутствия без личности, которое переходит в ощущение жизни как *тотальной свободы.*

К совершенному пониманию ведёт не напряжённое цепляние за материальные удовольствия мира и не натужные усилия поиска и постижения бесконечного Абсолюта. К нему ведет *признание* того, что вселенная — это объективное тело субъективного Я.

Судьбой предначертано всё, что случается, в том числе и появление бесстрастия, ведущего к самоисследованию, к встрече *гуру* и ученика и к тому, принесёт учение *гуру* результат или нет.

Жизнь надо жить, *как будто* она реальна, но глубоко внутри следует знать, что жизнь просто *проживается* как безличное феноменальное функционирование универсального Сознания.

То, что люди называют реализацией или просветлением, *уже существует* — это не «что-то», что можно *получить*. Следовательно, всякая попытка «достичь» его является упражнением в безнадежной тщетности.

Нет разницы между неведением и просветлением, пока существует концептуальная сущность, готовая переживать эти состояния.

Понимание подлинной нераздельности себя и всего — это освобождение. Человек выходит из одиночного заключения в тюрьме обособленного «я» в тотальную свободу тождественности со всей вселенной.

Когда теряются качества ума, в действие вступает сущность Бесконечного. Когда ум опустошён, есть чистое, бесконечное Сознание.

Непосредственное переживание Я известно как Самореализация. Это часто ошибочно понимают так, будто существует *отдельный индивид*, который познаёт Я. Состояние Самоосознания не придёт до тех пор, пока понятие отдельного индивида не сотрётся полностью и субъектно-объектное отношение растворится в непосредственном субъективном осознании единой неделимой Реальности.

То, что рождено, должно в своё время умереть. Значит, и это вещественное тело разрушится и исчезнет безвозвратно. То, что некогда было чувствующим существом, будет уничтожено и никогда не возродится. Но сознание не вещественно, это далеко не *предмет*. Следовательно, сознание не рождается и не умирает и, конечно, никак не может «переродиться».

Когда божественное отношение между гуру как Сознанием и учеником как Сознанием обретает достаточную зрелость, чтобы принести плоды, они встречаются, как два пустых зеркала, поставленных друг напротив друга.

Если ты откажешься от отождествления с телом, если ты останешься спокойно поглощённым чувством Тотальности, Я ЕСТЬностью без привязанности, ты узнаешь всё, что дано знать.

Изначальной сущностью всех существ является один и тот же ноумен. Просветление — имя, данное ноуменальному состоянию. Не может быть никаких целенаправленных практик, действий или усилий, ведущих индивида к его просветлению, потому что любое целенаправленное действие исходит из предубеждения, будто индивид существует отдельно от ноумена.

Хотя её можно видеть, вселенная, тем не менее, чисто концептуальна и не обладает никакой действительной сущностью или собственной реальностью. Все феномены являются несуществующими по своей природе. Кроме субъективности изначального Абсолюта, в которой существует всё, вообще ничего *не* существует.

Перестать выдумывать объекты в уме — значит прекратить воспринимать то, что не есть мы, и постичь то, что мы ЕСТЬ.

Личность — это концептуальный поток времени из прошлого в будущее, поток, который делает невозможным существование относительного настоящего, а Я ЕСТЬ — это вечное настоящее мгновение.

В заблуждении, будто ты — сущность, обособленная от всех других людей и всего остального проявленного, *нет спасения от страдания*.

Индивид в конце концов *сливается* со своей изначальной природой не больше, чем волна сливается с водой. Они не различались с самого начала. Волна — не более чем меняющаяся форма самой воды. Речь идёт не о соединении отдельных вещей, но об отказе от чего-то несущественного, поверхностного — от ложного отождествления с обособленной индивидуальной сущностью.

Зная то, чего *нет*, мудрец знает, *что* он ЕСТЬ в действительности.

Полярность, существование которой современная наука подтверждает во всех проявлениях жизни вплоть до мельчайших атомных и субатомных частиц вселенной, является выражением близости любви, которая не поддаётся описанию словами.

Безмолвие не означает молчание. Безмолвие — это безмолвие ума. Безмолвие — это отсутствие вопросов, отсутствие думания, истинная медитация.

Когда исследующий ум, создавая проблемы посредством интеллекта, постепенно приходит к пониманию того, что чем больше проблем он создаёт, тем плотнее становится завеса между Я и пониманием, тогда наступает безмолвие.

Нет ни лучшего, ни худшего пути. Есть только путь, на который каждый индивидуальный организм направляется.

Любовь, не как выражение основанной на эмоциях отделенности, но как *сострадание*, есть то, что удерживает мир в Единости. В Единости мы не любим других, мы СУТЬ они.

Невозможно перестать делать то, что ложно, пока оно не отпадёт само собой.

Жить естественно — значит быть просто свидетелем, без контроля и, следовательно, без умствования, желаний или воли, оставаясь невовлечённым в игру-сновидение жизни и её проживания.

Гуру говорит не с индивидуумами. Он есть Сознание, говорящее о Сознании с Сознанием.

Любая Истина перестаёт быть истиной в момент её выражения. Она становится просто концепцией! И разве удивительно, что ты обнаруживаешь себя погрявшим в трясине идей и концепций, выбраться из которой для тебя невозможно?

Малейшее усилие с твоей стороны становится помехой тому, что иначе могло бы случиться естественно и спонтанно. Осознание не может быть актом воли.

Если видеть ложное как ложное, то всё оставшееся будет истинным. Отсутствующее сейчас появится, когда исчезнет то, что сейчас присутствует. Отрицание — единственная разгадка поиска высшей истины, здесь нечего усложнять.

Видеть и чувствовать природу изнутри означает *не спрашивать, что такое мир*. Классификация относится к человеческим достижениям и отделяет человека от природы, а разделение всегда означает конфликт и несчастье.

Постоянное изменение и полное разрушение после определённого промежутка длительности заложено в природе всех явлений. Неудачи и процветание, счастье и несчастье, рождение и смерть — неизбежные составляющие естественного процесса причин и следствий, но лишь беспокойство, и ничто другое, является главной причиной страдания в этом мире. Мудрец, отрешившийся от своих чувств, ничего не хочет, ни о чём не печалится, ничего не боится, и потому живёт в полной свободе от беспокойства.

Кто бы ни жил этим сном жизни, никуда из него не денется, пока не будет, милостью *гуру*, перенесён из пределов пространства-времени в мгновенное восприятие своей истинной природы. Только *тогда* можно постичь, что то, что мы называем жизнью, — всего лишь сон, снящийся ТОМУ, что мы есть в реальности, и что вообще никогда не было *кого-то постигающего что-то*.

Любому разумному человеку достаточно краткого размышления, чтобы убедиться в полной иллюзорности понятия безопасности в мире, самым смыслом существования которого является постоянное изменение.

С ясным пониманием того, что человеческий индивидуум — это неотъемлемая часть тотальности феноменального проявления и что он не может выделить себя из тотальности как независимую и обособленную сущность, у человека сами собой исчезают личные намерения. Когда он убеждён, что жизнь — это своего рода сновидение, в котором он не властен ни над своим окружением, ни над своими действиями в нём, всё его напряжение уходит, сменяясь чувством полной свободы. И тогда он добровольно и свободно принимает всё, что выпадает на его долю в тотальности проявления, которая есть эта жизнь-сновидение.

Наставления гуру неизменно указывают в направлении Истины из сферы концептуализации и времени, но её *реализация* учеником может быть только ноуменальной и, следовательно, спонтанной, мгновенной и абсолютно вне концептуализации и времени.

Жизнь полна проблем, поскольку мы боремся с ней, мы не принимаем то-что-есть в настоящее мгновение. Нам хочется стать не такими, какие мы есть. Нам хочется не того, что у нас есть сейчас.

Желание отпустить и само отпускание — разные вещи. Отпускание случится только тогда, когда у вас не будет желания отпустить.

Всё, что происходило, происходит, и будет происходить, может происходить лишь согласно Его Воле.

То, что считают «бессознательным» умом, способно к более высокой мудрости, чем то, что достижимо для логики и разума.

Счастье и горе, правда и неправда, добро и зло — всё это просто атрибуты ума.

Окончательным доказательством Истины является полное исчезновение всех мыслей о ней. Искать её — значит потерять её. Следовательно, чистое понимание — это всё; не средство, но цель.

Каждое мгновение, когда человек думает и действует, будто он индивидуальная сущность, погружает его ещё глубже в вечную раздвоенность сознания себя, где сама мысль о спонтанном существовании является препятствием к такому существованию. И любое позитивное усилие контролировать ум или отпустить себя только усиливает эго. Ум нельзя использовать для контроля над умом.

Этот настоящий миг — вечный миг. Нет вечности, кроме СЕЙЧАС, которое предшествует времени.

Отождествление расщеплённого ума со своим собственным образом привело к полному ступору постоянных попыток *вообразить* себя в каждом созерцаемом действии в ущерб свободному, спонтанному выражению *чистого действия*, которое является естественной функцией человека.

Состояние постящегося ума или НЕ-УМА означает не тупость идиотизма, но полную противоположность: состояние совершенной, естественной виртуозности, мудрости и спонтанной силы.

Настоящее счастье невозможно, пока не уничтожено отождествление с механизмом тела-ума.

Состояние свободы наступает, когда расщеплённый ум отказывается от невозможной задачи самоконтроля и отдаётся осознанию тщетности постоянного *думания и действия и думания о действии* в одно и то же время.

Понимание — не жёстко зафиксированный смысл, но своего рода свободный поток, текущий процесс самой природы, свободно орошающей все через слияние мысли и действия.

Есть лишь одно-единственное состояние. Извращённое и *запятнанное* отождествлением с «я», оно называется личностью. Когда оно лишь слегка *окрашено* ощущением присутствия, это — безличное свидетельство. Когда оно остаётся в своей изначальной чистоте, *незапятнанное* и *неподкрашенное* в изначальном покое, это — Абсолют.

Диалектически мы можем заключить лишь следующее: невозможно постичь концептуально, *что* мы есть, так как *ум не может выйти за пределы себя*.

Ум и все его переживания феноменальной вселенной есть не что иное, как движение в Сознании. *Реализация* означает прекращение мышления и освобождение от пут эго, воспринимаемого как ум и переживания.

Дурак и мудрец не отличаются друг от друга. Они просто смотрят в разных направлениях. Дурак смотрит только на свои мыслепорождения, а мудрец — в Ничто, или Бесконечность.

Индивидуальная личность — это всего лишь отождествление ума с его образом себя — образом, который в действительности является выборкой из воспоминаний о событиях прошлого. Именно эта прошедшая цензуру и отредактированная воображаемая выборка воспринимается как индивидуум!

Лишь то, что спонтанно, может быть правильным, поскольку оно свободно от разделения, а значит, и от эго. В подлинной и свободной жизни нет мыслей и, следовательно, нет деления на себя и других. А спонтанная, свободная от мыслей жизнь может родиться только из спонтанного Понимания.

Кто думает, что должен что-то делать и чего-то достигать? Когда понимаешь, что личность — ошибочная концепция, что тело — просто переживание в сознании (как и любой другой феномен) и что нет никого, кто мог бы проявлять волю, тогда вопрос о ком-то *делающем* что-то теряет смысл. Наши жизни на самом деле проживаются скорее за нас, чем нами.

Страдания невозможно избежать, но ещё большее страдание кроется в усилии убежать от него. Ты будешь пытаться избежать страдания или незащищённости до тех пор, пока «я» сохраняет свою отдельность от переживания.

Стремление к достижению (оно же — страх неудачи) приводит к тому, что из-за жёсткости, вызванной подавлением, ум теряет свою текучесть. Это ведёт к ошибочности всех наших действий и усугубляет внутренний конфликт и нервное напряжение.

Видимые различия, которые составляют наш мир раздельного существования, присущи не ему самому, но лишь взгляду наблюдателя.

Жизнь и её проживание — это поток, и если принять этот поток и погрузиться в него, жизнь может стать в высшей степени простой.

Когда нет других, нет страха, а когда нет страха, есть свобода.

Пойми, что на самом деле деятеля не существует, и продолжай жить и действовать так, *как будто* ты являешься деятелем, тогда постепенно проявится правильное отношение сострадания.

Момент создания каждого чувствующего существа является началом его умирания. При правильном ракурсе достаточно беглого взгляда на феноменальное проявление, чтобы донести до нас абсолютную нереальность процесса жизни и смерти, и затем это естественно переходит в блаженное самоотдавание *Тому, Что Есть*.

Смысл жизни в том, что жизнь не имеет смысла, кроме проживания её как сна, над которым никто не властен.

Простейшая истина — в том, что все события предопределены *вне времени*.

Непреложным и незыблемым фактом остаётся то, что нет такого человека, который мог бы совершать *какие бы то ни было* действия по собственной воле, так же как это не дано марионеткам на верёвочках.

Спонтанность — это суть всех естественных действий. В естественном действии фокус внимания лежит не в прошлом и не в будущем, но в настоящем мгновении, в неподвижной точке вращающегося мира.

С прекращением индивидуалистического мышления объективизация также прекращается, и больше не имеют значения ни неведение, ни просветление. Тот, кто знает, не говорит: «Я *думаю*, что знаю». Он знает.

Вопрос просветления обычно рассматривают с точки зрения индивида. Но когда феномен просветления *действительно* случается, просветлённость приписывается некоему имени и форме лишь *другими* индивидами. Сам же индивид, когда просветление случится, *уже исчезнет* как индивидуальная сущность.

Все наши чувства имеют значение только относительно соответствующих противоположностей. Однако человек в своем бескрайнем невежестве забывает этот главный жизненный факт и пускается в безнадежную погоню за удовольствием без боли и за жизнью без смерти! Непонимание этого так искажает его восприятие, что он выбивается из последних сил ради одних иллюзий, принимая взамен разочарования, страдания и, в конце концов, беспросветный ужас физической смерти.

Есть некий центр внимания, осознание, которое видит все противоположности, не будучи ограниченным ими. Именно эта свобода от добра и зла, правды и неправды, красоты и уродства называется в Библии Царством Небесным.

Поскольку человеческое тело — по своей сути всего лишь вихрь пустоты, концентрация танцующих узоров энергии в непосредственной взаимосвязи со всеми остальными организованными полями ритма по всей вселенной, очевидна абсурдность идеи о том, что может существовать отдельная индивидуальная личность или какая бы то ни было независимая сущность.

Желание — вот единственная причина зависимости, безотносительно к тому является ли оно желанием некоей материальной выгоды или духовного освобождения.

Всё феноменальное проявление — это продукт сбалансированного взаимодействия напряжений между полярными противоположностями в непрерывном соединении и разъединении меняющихся форм в Сознании.

Поглощение всех различий является тем, что проливает свет и указывает на безличный источник — истинную природу того, *что* мы ЕСТЬ.

Самореализация — результат возвращения, обращения, пересмотра и нахождения того, чем ты был сто лет назад, до своего рождения. Это само отсутствие присутствия, или отсутствие пространства и времени.

По существу, нет разницы между бодрствующим состоянием и состоянием сна, разве что одно *кажется* более стабильным, чем другое. И лишь когда наступает пробуждение в форме просветления, приходит осознание, что сам мир бодрствования — просто длинный сон, возникающий из ментальной предрасположенности, движение в Сознании, в котором то, что кажется материальным телом и его страданиями, в действительности является иллюзией.

Природа Сознания такова, что оно одновременно пронизывает прошлое, настоящее и будущее и может переживать бесконечные варианты вселенных. Но всё это — лишь игра самого Сознания.

Ты вообще не существуешь как индивидуальная сущность. Ты либо ничто, либо всё, и оба варианта неизбежно приводят к парадоксальному заключению — ты не то, чем представляешься, и не то, чем считаешь себя, но то Я, чьё феноменальное отсутствие есть присутствие всей феноменальной видимости.

Само существование проявленного обусловлено наличием воспринимающего. Пространство и время иначе не существовали бы. Когда нет чувства присутствия как сознания, *нет* и проявленного. Единственная истина — БЫТИЙНОСТЬ, здесь и сейчас.

Истина, сформулированная и озвученная, перестает быть Истиной. Только там, где восприятие становится абсолютно безотносительным к объектам, происходит истинное пробуждение. Сущность истины непостижима никакими способами, но кроется именно в её *испытывании*.

Весь смысл жизни сводится к тому, чтобы жить СЕЙЧАС, в данное настоящее мгновение, всегда. Тот же, кто делает ставку на лучшее будущее, не живёт ни в видимом настоящем, ни в иллюзорном будущем.

Искать добро без зла или удовольствие без боли всё равно что просить убрать пространство, но оставить звёзды.

Мы не можем познать ТО, что мы уже ЕСТЬ, как не можем и стать ИМ.

Забавно, что лучшие шансы на выживание у того, кто не беспокоится о выживании. Совершенно особая действенность, сила виртуальности, доступна тем, кто не истощает и не рассеивает свои силы беспокойством. Есть, однако, некоторая тонкость — беспокойство *включает* также и любое позитивное усилие *уничтожить* беспокойство, и именно здесь вступает в свои права истинное понимание, безраздельно принимающее всё, что приносит жизнь, без сопротивления и отвержения.

«Переживание» смерти возможно не более, чем «переживание» глубокого сна, так как в обоих случаях *нет никого*, чтобы что-то переживать!

Интеллект делит всё на то, что он считает приятным (приемлемым) и неприятным (неприемлемым), а затем противится всему, что полагает неприемлемым, как «проблеме», нуждающейся в разрешении! Посему любую проблему можно решить только в её истоке, которым является интеллект, считающий проблему проблемой.

В сравнении с непостижимой Бесконечностью, каковой мы в действительности являемся, то, что мы думаем о себе, — просто галлюцинация, иллюзорная и бесплотная тень.

Все феномены по самой своей сути не обладают существованием. То, что реально, — бесформенно и неуязвимо, то же, что явлено, подвержено переменам и разрушению.

Находясь в соответствии с неизбежным потоком причинности, любой явный акт волеизъявления, или свободной воли, сводится к напрасному и ненужному жесту, а идя вразрез с неизбежным, уподобляется тщетному трепыханию птички в клетке. Никакой свободной воли в принципе не может быть, *поскольку нет никакой индивидуальной сущности*, которая бы её проявляла!

В случае полного постижения Истины, любая воспринимаемая вещь, включая собственное тело, осознаётся просто как продукт ума. Следовательно, ничто не видится как существующее отдельно. Нет ни себя, ни других, но лишь беспристрастное функционирование всеобщего проявления.

Любые переживания, от нормальных повседневных событий до так называемых «переживаний смерти», — всего лишь движения в сознании, а значит, той же самой природы, что и сон. Переживание может быть только у эго, и просто невозможно отрицать, что эго — не более чем концепция, иллюзия, не имеющая действительного существования. Только полное уничтожение ложного отождествления с эго означает реализацию истинного БЫТИЯ.

Связанность — это иллюзия, что ты являешься отдельной сущностью.

Отождествление с общепринятой нормой субъект-объект мешает нам понять, что возможно знание или понимание без познающего и познаваемого. Из-за этой неспособности отказаться от призрака индивидуальной сущности нас преследует одержимость безопасностью и, конечно же, величайшая обеспокоенность тем, «что будет со мной, когда я умру?».

Для того, кто свободен от желаний, есть ли что-то, о чём думать, что говорить, что делать? В его случае всё происходит *спонтанно, без усилий, неизбежно*.

Интеллектуальное общение бесполезно, поскольку является кратковременным феноменом с тройственностью говорящего, слушающего и сказанного. В нём неизбежно задействован ум, интерпретации которого меняются от мгновения к мгновению и от человека к человеку. Интуитивное же общение непосредовано и лежит вне интерпретации, поскольку это и есть Истина. *Интуитивный* слушающий, ищущий с открытым и восприимчивым умом, в какой-то момент ощутит интуитивный толчок в сердце, что может заставить его прыгать от чистой радости, которая есть ВЕЧНОСТЬ.

Любые предвзятые мнения встают непреодолимой преградой на пути слов *гуру*, направленных, как стрела в цель, прямо в сердце ученика. Быстрейший и, вероятно, *единственный* способ, ведущий к просветлению, — слушать *гуру* с полностью открытым, свободным и опустошённым умом.

Тому, кто вышел за пределы концептуализации и уже не воспринимает ничто как отличное от себя, не о чем думать и не на что медитировать.

Воспринимающего невозможно воспринять, а то, что воспринято, не может быть воспринимающим. Только ЕДИНОЕ, космическое осознание, осуществляет восприятие через все организмы тела-ума.

Понимание может прийти только в должное время, и никто не может сказать когда. *Можно* сказать лишь, что понимание невозможно, пока есть ожидание, пока есть «я», стремящееся к нему.

Феноменальный мир подобен тени, не существующей без отбрасывающего её объекта. Существование тени зависит от чего-то иного, чем она сама. В этом смысле феноменальный мир нереален, так как является отражением ноумена.

Мы не можем контролировать возникновение мысли, или страха, или гнева, или чего угодно. Возникновение любых мыслей, эмоций или чувств никак не зависит от организма.

Гуру не делает различий между великим и малым, когда предлагает бесценный дар спасения. Он всегда здесь — проводник для всех, указывающий на ТО, что является истинной природой *всех* ищущих.

Индивидуальное «я» может существовать только как процесс становления, а ТО, ЧТО ЕСТЬ, — это вечное состояние БЫТИЯ. Следовательно, его реализация означает уничтожение индивидуального.

Слова могут только *указать* на Истину. Но лишь невербальное, ноуменальное *понимание* может дать её.

Присваивая безличную субъективность единственного Абсолютного субъекта, как в случае с индивидуальной личностью, человек совершает первородный грех и тем самым оказывается связанным. Как только осознаётся ошибочность этого отождествления и устанавливается истинная тождественность с бесформенным и вечным субъектом или свидетелем, связанность исчезает, и это — просветление.

Мудрец живёт с таким постоянным ощущением уравновешенности, что остаётся невосприимчивым к удовольствию и боли, приобретению и потере, похвале и порицанию. Он свободен от волеизъявления настолько, что для него нет ничего, что должно быть сделанным или несделанным.

Истинное понимание приходит только после отказа от невежества концептуального знания.

Порождать мысли — природа ума, и любое подавление мыслей может только ухудшить положение вещей. Нужно просто *наблюдать* мысли и желания по мере того, как они возникают, не вовлекаясь в них. Подобное наблюдение в конце концов упраздняет отождествление себя с обособленной телесной сущностью.

То, чем человек является на самом деле, не испытывает переживаний, не проявляет ничего похожего на свободную волю, и не подвержено такой вещи, как судьба.

У любого, кто по-настоящему осознал, что ему не дано жить независимо, опираясь на свою собственную «силу воли», естественным образом *исчезают все намерения*. Когда он убеждается, что жизнь — своего рода сновидение, в котором у него нет никакой власти над своими действиями, *всё напряжение исчезает, уступая место чувству полной свободы*.

Всё воспринимаемое преходяще. Но твоя истинная природа есть то, что невоспринимаемо и не преходяще.

Жизнь (существование) — это пространственная иллюзия, а умирание (не-существование) — это временная иллюзия. Когда отключается свет сознания, мы прекращаем существовать, поскольку уже не распределены по пространству и не растянуты по длительности. Но как то, что мы ЕСТЬ, мы никогда не рождались и не можем умереть.

Из-за своей установки, что только усилиями можно чего-то добиться в жизни, обычному человеку чрезвычайно трудно принять тот факт, что для полной трансформации в виде пробуждения необходимо всего лишь глубокое понимание своей истинной природы.

Иллюзорная индивидуальность, как и всё остальное феноменальное проявление, исчезает в Источнике, как только пропадает её вовлечённость в процесс концептуализации.

Внутренними конфликтами и несчастьем человек обязан своей навязчивой озабоченности безопасностью и выживанием, проистекающей из двух в корне ошибочных концепций: первая — он отделён и отличен от всего остального творения, и вторая — он обладает независимой волей в выборе действий, определяющих исход событий в этом творении. Само это величайшее заблуждение и является грехопадением человека, именуемым в библейской притче об Адаме и Еве «познанием добра и зла».

Великая человеческая иллюзия счастья и страдания не закончится никогда, если только ум не научится *перестать воздействовать на самого себя*.

Стоит увидеть ложное как ложное, как отпадёт необходимость искать Истину.

Тонкий момент в спонтанном, свободном или естественном действии заключается в том, что оно не может быть результатом какого бы то ни было усилия: ни утвердительного — когда прибегают к мыслям, ни отрицательного — когда от мыслей *отказываются*.

Когда ты поймешь, что действия, происходящие через твой собственный организм тела-ума, суть не твои действия, а значит, и действия других организмов тела-ума суть не их действия (какое бы кажущееся влияние ни оказывали они на тебя), придёт глубокое понимание того, что во всех организмах существует и вызывает все действия одно и то же Сознание.

Человек — это просто инструмент происходящего события, а просветление — это событие, которое происходит как часть функционирования Тотальности.

Одни стремятся получить миллион долларов, а другие — спасение. Поэтому, если бы у тебя был выбор (которого у тебя нет), я предложил бы тебе стремиться к получению миллиона долларов, потому что если ты обретёшь миллион долларов, будет кому наслаждаться этим миллионом. Когда же случится просветление, наслаждаться чем-либо будет уже *некому*.

У *джняни*, или освобождённого мудреца, уже нет индивидуальной личности, которая бы его заботила или смущала, — его психосоматический механизм, тело, продолжает нормально функционировать своим чередом без малейшего участия со стороны его сознания. Слова мудрости, произносимые им, говорятся не индивидуальной личностью, но универсальным Сознанием, у которого нет ни облика, ни формы.

Все усилия имеют своим основанием иллюзорное желание иллюзорного индивида достичь иллюзорной цели. Усилие является необходимым состоянием концептуализирующего ума, обращенного вовне. Когда ум обращается внутрь, концептуализация прекращается естественным образом, и не остается ничего, ради чего совершать усилия, и никого, чтобы их совершать.

Любое действие, направленное на подавление желания, лишь усиливает его. Желание может отпасть только само собой, постепенно.

Любопытно, что каждый человек стремится к определённости и безопасности как неотъемлемой составляющей счастья для себя, *не имея ясного представления о том, что такое это «себя»!*

Феноменальное проявление разворачивается не отдельно, для удобства восприятия и познания его людьми, а просто *включает в себя* человеческие существа. Его восприятие ими будет неизбежно ложным, поскольку при таком восприятии и субъект, и объект — всего лишь видимости в Сознании.

Поскольку концептуализация является преградой для самореализации, почти все духовные учителя подчеркивали необходимость убийства ума. Но именно этот самый ум или интеллект нужно использовать, чтобы оказаться в точке, где возможно его упразднение в Самореализации.

Мы можем сколько угодно считать, что сами принимаем решения, но в действительности события происходят в невообразимо грандиозном масштабе, относительно которого мы — просто пешки на шахматной доске. Свободная воля, на самом деле, здесь вообще ни при чём.

Когда ты найдёшь собственный источник, сущность своей бытийности, ты познаешь сущность всей вселенной.

Тебе снится, что ты бодрствуешь, тебе снится, что ты спишь, — ты не осознаёшь, что видишь сон, поскольку сам находишься в сне! Собственно говоря, если ты *действительно* осознаёшь, что всё это сон, ты *уже пробуждён*.

Для того, кто постиг свою истинную природу, жизнь больше не полна угроз и несчастий, как для большинства людей. Его прежде ошибочное чувство личного волеизъявления и ответственности исчезло в такой свободе и радости, что жизнь стала просто забавным спектаклем — как игра или сон, — в котором он на самом деле не участвует.

Просветление — это *неизбежный* результат совершенного отсутствия целенаправленного намерения.

Однажды погрузившись в океан блаженства и знания, невозможно оставаться отдельным *от* чего-либо или *в качестве* чего-либо.

Логика и интерпретация ограничены рамками относительного интеллекта и никогда не достигнут уровня интуитивного потенциала безотносительного Абсолюта.

Мы и так суть ноуменальный Абсолют, и не нуждаемся в относительном знании для постижения того, ЧТО ЕСТЬ. Знание — не меньшее бремя, чем невежество. Когда же отброшены оба, сияние нашего природного Осознания обретает своё прежнее изначальное великолепие.

Чувство двойственности, которое препятствует истинной любви, будет определяющим до тех пор, пока не произойдёт постижение Истины. Но после отказа от индивидуальности не остаётся ничего, кроме тотальной ЛЮБВИ.

Покров заблуждений и страданий, омрачивший наше изначальное состояние единственности, — это не что иное, как воля или желание — потребность сделать что-либо не таким, какое оно *есть*. Всё, что действительно необходимо, — осознать ложность эго и, как следствие, ложность всех его требований.

Обычный человек *испытывает* переживание, в то время как Самореализованный человек *Есть* переживание.

Трансцендентальное понимание, о котором говорят мудрецы, не может быть преподано или передано. Оно должно *случиться* в лишённом усилий безмолвии феноменальной пустоты, и не существует никаких способов, позволяющих *достичь* его стараниями или усилиями.

Контрвопрос для любой проблемы таков: «*Чья* это проблема?» Осознание того, что имеющий данную проблему — всего лишь концепция, лишённая какой бы то ни было сущности, является единственным истинным решением.

Всё происходит само собой. Тень причинности неуловима, потому что все вещи и события — всего лишь взаимосвязанные различия в форме одного единого поля.

Вера, любая вера, основана на чувстве незащищенности. Лишь полный отказ от веры даёт тебе свободу познать себя. То, что ты находишь в процессе самоисследования, есть Истина — та Истина, которая тотальна, самоочевидна и не нуждается в поддержке или подтверждении извне.

Создание объектов расщеплённым умом — вот то, что называется «думанием». Но думание — не истинная природа человека, а то, что *мешает* нам увидеть свою истинную природу. И вместе с тем не может быть никаких предписанных методов прекращения думания, так как любое усилие такого рода исходит от «меня», которое само по себе — не более чем продукт мысли.

Современная жизнь, чуть ли не во всех отношениях, образует порочный круг. Индивид достигает точки, когда он всерьёз думает, будто именно на нём и его интеллекте держится мир. Но даже его собственная воля, основанная на памяти, является продуктом ума, полностью отделённого от мудрости природы, которая в действительности движет всем!

Всё, что происходит, происходит исключительно в уме, воспринимающем это.

Есть только одно состояние бытия. Нет ни единого момента, когда бытие не осознавалось бы. В нашем чувствующем состоянии мы суть сознание присутствия. Когда это сознающее осознание осознаёт чувственные формы, оно проявляется как свидетельство. Когда оно отождествляется с организмом-наблюдателем в виде отдельной сущности, оно действует как индивидуальная личность, которая наслаждается и страдает.

Сама идея поиска своей истинной природы, сама идея стремления к просветлению — это величайшее препятствие.

Если изменения необходимы, они произойдут. И если что-то изменяется, и ты начинаешь делать что-то новое или прекращаешь что-то делать, нет нужды чувствовать себя виноватым. Всё это — часть функционирования Тотальности.

Когда человек обнаруживает, что его собственные усилия бесплодны, он обращается к некоей силе, он *создаёт*, придумывает силу, которая даст ему то, чего он сам не в состоянии достигнуть. Он создаёт концепцию, поклоняется ей, молится ей и просит её дать ему то, что он хочет. Когда даже эта сущность не может дать ему то, к чему он стремится, приходит ещё большее разочарование и страдание.

Человек, обретший понимание и переставший отождествлять себя с отдельным индивидом, сохраняет самотождественность с чистым бесконечным Сознанием и продолжает жить в мире как обычный человек, зная доподлинно, тем не менее, что *всё* это — иллюзия.

Слова, будучи лишь продуктом временной концептуализации, имеют весьма ограниченную область применения. Ими можно указать на манго или описать его, но они никогда не передадут его аромат и не утолят голода.

Никакие личные, индивидуальные усилия никогда не приведут к просветлению. Наоборот, необходимо беспомощно покоиться в бытийности, зная, что мы есть ничто, — быть в полном ничто состояния не-ума, в котором любое концептуализирование поглощается пассивным свидетельствованием. Всё, что в этом состоянии происходит, будет делаться не нами, но всей вселенной, которой мы уступили полноту власти.

Именно наделение личными качествами безличного Сознания в индивидуальной личности составляет то самое недоброй славы «неведение», от которого ищут освобождения. А освобождение, или истинное знание, есть осознание этой личности как иллюзии, как временного помрачения, подобного набежавшей тени проплывающего облака.

Зная абсолютно точно, что он не живёт, а проживается, мудрый человек осознаёт всю тщетность любых намерений.

Для того, кто не является сущностью, нет ни тревог, ни беспокойства — одно только чувство невероятной тотальной свободы.

Редки в мире те, кого больше не волнуют даже переживания. Их уже озарило истинное понимание.

Тому, кто вышел за пределы мышления, нет нужды сидеть в медитации. Его ум уже свободен от колебаний.

Мудрец живёт с полным пониманием того, что нет никакого индивида, который что-то делает — пишет, ходит, говорит или что-то ещё. И это о нём можно сказать — пройти тысячу миль, не переступив порога своего дома, или говорить сорок лет, не сказав ни единого слова.

Человек как сущность — не более чем продукт мышления, совокупность постоянно повторяющегося самонапоминания о том, что в нас есть *нечто*, что длится во времени. Так что, индивидуальная личность устанавливается в каждом из нас как наша личная традиция.

Мысль, желание и страх — все они вырастают из времени или длительности за счет памяти, они не из настоящего мгновения. Они исчезают вместе с самим временем, когда происходит отказ от проявлений воли.

Человек освобождается от мира и его пороков, его страданий, его хаоса, просто увидев абсурдность всего этого.

Переживаниями занят или реагирует на них только механизм тела-ума, а реагировать он может только в соответствии со своей генетической структурой и сформировавшими его условиями. Тогда о чём же беспокоиться и что пытаться изменить? Тот, кто понимает Истину, действительно знает: «Я вообще ничего не делаю».

Проявленное — всего лишь изменчивая видимость Того, что всегда остается неизменным.

Сознание — это всё, что есть. Увидев одно — *ви-дишь всё*.

Направьте видение вовне, и оно увидит только объекты. Направьте видение внутрь, и оно увидит не объекты, но то, что видит.

Фактор воли никак не влияет на действие процесса причинности. Само проявление и его функционирование абсолютно лишено волеизъявления, как сон, где человеческий индивид — всего лишь видимость, марионетка. Жить без волеизъявления — значит прекратить объективизировать и интерпретировать посредством имени и формы. Это значит жить абсолютно свободно.

Будь его целью чувственное удовольствие, богатство или даже просветление, желание остаётся желанием. Но когда само желание уничтожается пониманием его безмерной тщетности, направленный вовне поток ума исчезает и ум становится опустошённым, воспринимающим феноменальную вселенную как просто *видимость* в Сознании, которой она и является.

Единственный способ перестать беспокоиться — по-настоящему понять, что изменение лежит в самой основе жизни и что нам не дано постоянно иметь то, что нравится. Мы должны быть готовы в жизни принять и такое, что может быть неприемлемым.

Если есть истинное понимание, есть и безусловное, радостное принятие того, что жизнь — не стоячий пруд, а проточная вода, которую нельзя удержать в ведре.

Главное — понять и принять то, что как бы ты ни поступал, последствия не в твоих руках.

Даже дурные дела, ведущие к страданиям, являются частью функционирования Тотальности, частью воли Бога.

«И это пройдёт». Принятие этого принесёт двойной результат. Когда всё плохо, ты будешь помнить, что изменится и это, а потому нет нужды погружаться в пучину отчаяния. Когда же всё хорошо, ты не будешь впадать в экстаз. И это пройдёт. Ты сможешь принимать жизнь такой, как она приходит.

У вещей в действительности нет субстанции. И вещи, и их восприятие индивидуумом суть один и тот же процесс, и отсутствие сознания этого также является частью того же процесса. По этому поводу ничего не надо ни делать, ни не делать. То, что ЕСТЬ, — это *всё, что есть*.

Между Сознанием и вселенной нет отношения причинности. Истина в том, что существует одно Сознание и оно имманентно тому, что *видится как* вселенная. Они не являются *двумя*, необходимыми для существования отношения.

Ты можешь подготовиться и принять тезис, что всё во вселенной является иллюзией, но, скорее всего, у тебя не получится включить в эту иллюзию главный фактор — *себя*.

Восприятие высшей Истины не является и не может быть результатом постепенного совершенствования. Восприятие, в действительности, предшествует сознанию, которое является основой интеллекта. Оно может наступить только само собой, спонтанно и мгновенно. Оно не находится во времени и не имеет этапов, через которые проходит любая практика. Более того, нет НИКОГО, кто мог бы заниматься этим.

Скрытый смысл любого вопроса таков: «А как насчёт МЕНЯ?» — но никакого «меня» никогда не *было* и не *могло* быть.

Что должно произойти, произойдёт неизбежно, без исключений. И никакая интенсивность предполагаемого волеизъявления какого-то предполагаемого индивида ни в малейшей степени не повлияет на неумолимую причинность Тотальности. *Никто не может проявить волю иначе, чем ему положено Тотальностью!*

Мы не отличны и не отделены от Сознания, и по этой самой причине не можем «постичь» его. Не можем мы и «объединиться» с ним, потому что никогда не были чем-то *другим*, отличным от него. Сознание *невозможно* понять через сравнение. Следовательно, нет ничего, что нужно было бы «сделать». Всё есть Сознание, и мы есть То.

Невозможно описать то чувство величия, которое даёт осознание истинного отношения между природой индивида и проявлением. Утрата индивидуальной личности возмещается обретением Тотальности космоса.

То, что стоит над всеми взаимосвязанными противоположностями и самой относительностью, Абсолютно и невыразимо в словах.

Хотя мысль, слова, логика и интеллект совершенно очевидно необходимы для нормальной жизни, в них самих нет *жизни*. Все они зависят от памяти об известном и являются продуктами расщеплённого ума, ума, разделённого вторжением кажущегося «меня». ЖИТЬ без мыслей, без слов — значит воспринимать *неизвестное единым умом*.

Истинное учение — это в действительности БЕЗМОЛВИЕ БЕЗМОЛВИЯ, в котором нет ни говорения, ни отсутствия говорения. Оно подобно рисованию очертаний рыбы палкой по воде.

Мудрец — это тот, кто принёс в жертву собственную личность, и это уничтожение индивидуальности равнозначно слиянию с Тотальностью во всей полноте любви.

То, чем ты *представляешься*, есть внешнее тело, воспринимающее внешний мир, но то, что ты *есть*, есть то Сознание, в котором проявляются тело и мир.

Самый первый шаг на пути понимания — отказ от ложной концепции «я» как отдельной сущности. Это также — и последний шаг.

Существование эго чисто концептуально. Когда человек спит глубоким сном, сознание отсутствует, но он не мёртв. Мы не тёплое живое тело и не холодное мёртвое тело. Мы — нерождённый и бессмертный жизненный поток самого Сознания.

Непрестанные попытки человека вынудить время застыть в каком-то одном мгновении из бесцельного вихря его танца — причина его разочарования, страха и незащищённости.

Люди настолько поглощены погоней за тем, что они считают счастьем, что у них нет ни времени, ни желания остановиться и задаться вопросом, а стоит ли вообще иметь то счастье, о котором они мечтают.

Подобно тому как хрупкие волокна, скрученные в жгут, обретают огромный запас прочности, иллюзия, повторяемая в памяти несчётное количество раз, обретает силу реальности.

В РЕАЛЬНОСТИ ничто на самом деле не делается.

Все концепции возникают из Я и, если не уделять им внимание, опять растворяются в Я.

Ты увидишь, что почти невозможно отделить себя от своего имени и формы в качестве сущности. Это может произойти лишь тогда, когда то, что *думает о себе*, само исчезнет.

Надо на глубочайшем интуитивном уровне воспринять то, что ищущий ЕСТЬ искомое. Когда это произойдёт, сам ищущий исчезнет.

Природа ума такова, что всё переживаемое нами является фактически не чем иным, как тем, что мы есть.

Спонтанное, естественное действие случается только когда ум свободен от малейшего следа намерений и планов. Величайшее избавление — в *тотальном доверии* к той последней инстанции, по чьей воле растёт трава и наши конечности, органы и умы работают сами собой.

Высшего понимания невозможно *достичь*. Его можно лишь *принять*, когда оно возникнет спонтанно и неожиданно, как удар молнии.

Любые человеческие проблемы возникают лишь из-за того, что в феноменальном проявлении остаётся незамеченным главное, а именно — что всё это проявление *чисто концептуально*. Ничто не создаётся, ничто не разрушается. Все вопросы, касающиеся рождения, жизни, смерти или перерождения, таким образом, просто неверно поставлены. ЧТО ЕСТЬ — воистину просто. И лишь наши размышления и философствования делают это сложным и непостижимым.

Чувства и эмоции всегда сопряжены с двойственностью. Пока они будут господствовать в нашем мировосприятии, двойственность будет крепко держать нас, исключая настоящую святость, целостность, которая есть ЕДИНОСТЬ.

Погружают в зависимость и препятствуют Реализации не действия и даже не усилия, но *чувство личного делания*.

И невежество, и просветление суть состояния ума, а ум — не *сущность*, но всего лишь *концепция*, выводимая из памяти о переживаниях.

Знание о своём истинном состоянии, которое ты ищешь, является *непознаваемым*, поскольку постижение на уровне ума может быть только концептуальным и, следовательно, чисто иллюзорным. То, что ты ищешь, есть то, что ты УЖЕ ЕСТЬ.

Мы не существуем и не не существуем. Наша истинная природа — не в присутствии или отсутствии, но в исчезновении обоих.

Даже идея целостности Абсолюта может быть лишь концепцией в сознании. Когда сознание сливается с Абсолютом, кто или что может остаться, чтобы знать или переживать?

Желание ухватить Реальность на уровне ума означает попытку ограничить непознанное и непознаваемое параметрами известного — это невозможно!

Реализация нашей истинной природы не требует никаких феноменальных усилий. Просветление не может быть достигнуто или заработано; оно может только *произойти*. И пока некая псевдосущность будет считать себя ищущим, устремлённым к просветлению, ровно столько просветлению будет не дано произойти.

Индивидуальная личность и просветление несовместимы. Таких вещей, как индивидуальная личность или просветление, вообще не существует, и осознание этого факта и есть просветление.

Мы можем точно сказать только одно: «Я *здесь* в отсутствии пространства и *сейчас* в отсутствии времени», и единственное, что имеет значение, — немедленное осознание этого факта.

Правильнейший совет любому, кто слушает учение Истины, — *осознать непосредственно и забыть немедленно*.

Любое сдерживание мыслей, потребностей или желаний только усиливает их и заодно эго. То, чему следует уйти, должно отпасть само собой. Всё, что имеет к тебе отношение, всё, что ты есть, — это безличное функционирование понимания. Так позволь этому пониманию проявиться в свидетельствовании без суждений, зная, что больше ты ничего не *можешь* сделать.

Медитация и любые другие подобные методы и усилия отвлекают от простого пребывания в естественном состоянии твоего реального безграничного бытия.

Чтобы случилось просветление, необходимо лишь одно: ясное понимание того, что это — иное измерение, в корне отличное от интеллектуального постижения, измерение БЫТИЯ, к которому суровая дисциплина или предписанные практики не имеют никакого отношения.

Ищущие продолжают практиковать всевозможные самоистязания, не понимая, что подобная «духовная практика» приводит к усилению того самого эго, которое не пускает их в их естественное, свободное состояние.

Истинное понимание, которое и есть просветление, может произойти только при полном отсутствии усилий — иными словами, в полном *отсутствии постигающего*. Тогда остаётся только свидетельство сна жизни без малейшего желания что-то изменить.

Какое бы действие ни происходило, ешь ли ты мороженое или медитируешь, в это мгновение ты не можешь делать ничего другого.

Высшее осознание — не только в том, что мир нереален, но что в то же самое время мир реален!

В этой драме жизни Сознание — исполнитель и режиссёр всех ролей миллиардов человеческих существ. Любого персонажа играет Сознание.

Проблемы как жить *не существует* для того, кто упрочился в понимании природы Реальности.

Гуру — не кто-то вне нас, он неотъемлемая часть нас самих. Он говорит прямо от безличного Сознания, и, следовательно, его учение становится доступным людям в полном соответствии с их способностью впитать его.

Жизнь — всего лишь последовательность движений в Сознании, событий, которые мы без необходимости наполняем волеизъявлением как чувством собственных действий. Пока мы верим в то, что делаем что-то сами как реальные сущности, не может возникнуть главное условие, необходимое для пробуждения.

Наша ошибка — не в природе, но в установке, требующей остановить ход природы в определённый момент нашего благополучия.

То, что мы на самом деле ЕСТЬ, есть вечное, неизменное мгновение, просто свидетельствующее игру изменчивых отношений, которую мы называем жизнью.

Как ты можешь найти истинное счастье? Счастье не предусматривает никаких необходимых или даже просто возможных позитивных действий. Обратись внутрь себя чистым, безличным свидетелем, и пребудешь в своей истинной БЫТИЙНОСТИ в полном мире и покое. Счастье потеряет всякое значение.

Принять, что незащищенность присуща тому, что мы зовём жизнью, и *стать* этим пониманием — значит совершить качественный скачок от относительности вовлечённости к не-относительности чистого свидетельствования.

Твоя жизнь — всего лишь последовательность автоматически обусловленных рефлексов, весьма далеких от обдуманных и целенаправленных проявлений свободной воли, которые ты усматриваешь в ней.

Реальность и постоянство объекта, которым некто представляет себя, — это иллюзорная непрерывность, подобная реке, которая *кажется* одной и той же, но в каждое следующее мгновение несёт совсем другие воды.

Вопрос о том, что случится со мной, когда я умру, настолько же нелеп, как вопрос, что случится с моими корточками, когда я встану, или с моим кулаком, когда я разожму пальцы.

До тех пор пока в ищущем нет убеждённости, что все феномены, включая его самого, являются лишь видимостями без какой бы то ни было сущности, истинного понимания быть не может.

Ты есть изначальное состояние полной свободы, та полнота чистой радости, то средоточие света, что тоньше наитончайшего и является свидетелем всего.

Когда ум оставлен в покое пребывать единым с пространством, так что ментальное пространство объединяется с физическим, то всё, что остается внутри и снаружи, есть Я-Сознание, полнота чистого БЫТИЯ.

Источник всех психологических страданий — в отделённости, усматриваемой между собой и не-собой. Мы настолько приучены принимать отделённость и границы как естественное явление, что для нас огромная неожиданность видеть мир таким, какой он есть на самом деле.

Ты не можешь поймать собственную тень, как не можешь и убежать от неё. Пока человек исходит из того, что феномены реальны, тень неведения будет одновременно преследовать его и ускользать.

Как волны, вздымающиеся на поверхности воды, не обладают независимым существованием, но есть все та же вода, так и проявленные феномены есть видимая сотворённая форма или тело Непроявленного.

Пока ты наблюдаешь за умом, открывая себя как его свидетеля, ничто иное не может проецироваться на экран сознания. Так происходит, поскольку две вещи не могут занимать внимание одновременно. Поэтому погружайся внутрь и найди, откуда возникают мысли. Ищи исток всех мыслей и обрети знание Себя, которое есть пробуждение к Истине.

Путь к реализации Истины лежит не через привязанность и не через отречение. На самом деле *пути нет*. Никакие средства никакого рода не могут ни обозначить, ни охватить Высшее.

ИСТИНА — наиочевиднейшая из всех вещей, которые только можно найти, или не найти, и любая путаница в её понимании является, без сомнения, целиком и полностью нашим творением, следствием нашей неисправимой привычки всё концептуализировать. Стоит хотя бы на миг остановить концептуализацию, и ИСТИНА бросается в глаза!

Мы можем по-настоящему переживать только то, что мы ЕСТЬ как Я. Нет больше абсолютно ничего, чтобы переживать или что *можно* было бы переживать. Нет нужды в усилиях по возвращению того, что мы никогда не теряли.

Корень всех проблем, то, что мешает видеть Истину, — это желание. Желание в любой форме является единственным препятствием, *даже если это желание освобождения!*

Я не приходит и не уходит. Для того Сознания, в котором появляется и исчезает вселенная, нет ни обретений, ни потерь.

Не существует ничего, отличного от Сознания. Всё, что ты видишь, — лишь твоё отражение. Только из-за незнания твоей истинной природы вселенная кажется существующей. Тот, кто с убеждённостью понимает, что вселенная — всего лишь иллюзия, становится свободным от неё.

Мышление действует исключительно за счет памяти, и влечение и отвращение в человеке основываются на прошлых переживаниях. Без посредничества мышления не возникает ни влечения, ни отвращения, нет и никакой привязанности к переживаниям.

Стремление к просветлению индивидуальности, отождествляющей себя с телом, означает продолжение страданий. Пока ты не забудешь *всё*, тебе никогда не упрочиться в Я.

Можно сколько угодно бояться процесса умирания, но глубоко внутри каждый совершенно определённо чувствует, интуитивно убеждён, что он не может перестать существовать. Это чувство ошибочно принимается за подтверждение теории перерождения, хотя всё дело в том, что *нет никакой реально существующей сущности*, рождающейся, перерождающейся или прекращающей существование.

Отсутствие намерений (так как нет никого, чтобы их иметь) — это истинное понимание. Когда нет индивида, остаётся лишь просветление.

Непробывание в эго есть пребывание в Я.

Чем раньше упразднится отождествление с телом как с некоей обособленной сущностью, тем раньше милость гуру расцветёт в сознании ученика.

На самом деле нет ни какого-то пути, ни кого-то, чтобы куда-то идти по нему. Нечего достигать, нечего обретать, так как и не зная этого ты *уже* Дома.

Тех редких, кто мудр, отличает то, что они живут в этом мире, но словно бы не в нём. Им на самом деле безразлично, жить или умереть. Они мыслят и живут по вертикали в мире, который движется по горизонтали. Посему, для среднего человека они непостижимы и неузнаваемы.

Мышление о Немыслимом является всего лишь одним из аспектов мышления. Видеть иллюзорную природу вселенной значит прежде всего видеть иллюзорную природу *себя самого*.

При всей его ограниченности, развитый интеллект, тем не менее, необходим как способность, подводящая нас к порогу истинного Адвайтического понимания. Человек с острым интеллектом может стать просветлённым даже благодаря ненароком обронённым наставлениям гуру, а без такового незрелый ищущий будет оставаться в замешательстве и после поиска длиной в жизнь.

Зрелый, пронизательный интеллект никогда не оторвётся от интуиции и не погрязнет в логике и рассудочности настолько, чтобы пострадала его естественная восприимчивость к спонтанному проявлению божественности.

Приходит ли просветление через понимание, или через преданную самоотдачу, или через добрые дела, которые творятся без участия «меня», общим будет, в сущности, лишь одно. Всегда отсутствует чувство личного делания. Нет «меня».

Ты есть реальность, ты не можешь говорить о реальности. Когда ты говоришь или думаешь о чем-то, это принадлежит феноменальности и, таким образом, концептуально.

Нет ни «верха», ни «низа», ни «среди», ни «вовне», ни «снаружи», ни «внутри». Всё, что есть, есть Сознание. Проявление же является видимостью внутри этого Сознания. И сама эта видимость также — всего лишь объектное выражение того же Сознания. Всё, что есть, есть Сознание.

Ты просто инструмент, посредством которого действует Сознание.

В вечный миг, в настоящий миг, нет «меня» и нет длительности — ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Когда же нет ни «меня», ни ощущения длительности, остаётся лишь безмолвие, в котором концептуализация не может происходить.

Пребывание в Я нельзя приобрести. Это нечто, возникающее спонтанно, когда ум свободен от концепции приобретения.

Природа ума-интеллекта подразумевает ориентацию вовне на получение знания о вселенной и её устройстве. Но это знание о том, что само иллюзорно и нереально. Стремление к такому знанию лишь продлевает неведение из-за непрекращающегося ложного отождествления познающего. Пока этот процесс не повернут вспять и познание не обращено вовнутрь, невозможно даже начать исследование истинной природы человека и вселенной.

Все феномены являются объективным выражением субъективного Я. Прежде, в течение и после иллюзии существования есть только одна РЕАЛЬНОСТЬ.

Мы не можем постичь Сознание, потому что никогда не были ничем иным. Мы не можем воссоединиться с Сознанием, потому что никогда не были отделены от него. Относительные формулировки *никогда* не дадут нам понять, что такое Сознание. Целостный Ум нельзя познать посредством относительности расщеплённого ума.

Просветление есть ТО, что предшествует переживанию, и своим ожиданием «пережить» просветление ищущий отчасти напоминает слепца, который желает понять природу окружающего мира, настаивая, однако, на том, что мир должен существовать в том же мраке, которым окутан он сам.

Тщетны поиски человеческой причины, цели или смысла в событиях жизни, которые по сути своей являются безличными и вообще нечеловеческими.

В основе интуитивного постижения, являющегося истинной верой, лежит некая неотвратимая неизбежность, спокойное принятие того, ЧТО ЕСТЬ, которое абсолютно свободно от любых сомнений или мнений.

Жить в вечности нескончаемого настоящего — значит пребывать в совершенном согласии с *внутренним природным законом*, в котором нет ни правильного, ни неправильного.

Удовлетворённость может поселиться только в сердце того, кто счастлив *при любых* обстоятельствах жизни.

Что бы ни происходило в функционировании вселенной в настоящее мгновение, следует принимать это. Неприятие означает для человека страдание.

Если некая Сила сделала из вас ищущего, разве не та же самая Сила несёт ответственность за то, чтобы доставить вас туда, куда предполагалось?

Миллиарды человеческих организмов — просто инструменты, посредством которых действует Бог, или Тотальность, или Сознание. Это единственная сила, которая действовала все эти тысячелетия, та самая сила, которая действует сейчас и будет действовать впредь. Иллюзия — думать, будто это мы делаем то, что мы делаем.

Ты не можешь настичь Бога. В правильное время и в правильном месте Бог настигнет тебя.

Самореализованный мудрец реагирует на всё, что составляет данное мгновение, ТОТАЛЬНО — без малейшего вмешательства ума.

То, что человек не является и не *может* являться обособленной и своевольной сущностью, становится очевидным благодаря тому факту, что в отсутствие сознания нет чувств, нет интеллекта и нет проявленного мира — а над присутствием или отсутствием сознания никто не властен.

Всё проявление исключительно концептуально. Ничто в действительности никогда не создавалось и ничто никогда не разрушалось.

Словам никогда не передать понимания. Они могут лишь открыть путь для вашей интуиции, дав ей возможность подняться в сознание.

Просветление означает не что иное, как избавление от концептуального мышления. Оставшееся есть ноуменальное Я, чистая субъективность без малейшей примеси объективности или временности. Но вместо того чтобы просто быть этим, мы неразумно пытаемся получить это как объект переживания.

Ты не можешь ничем *владеть*, потому что ты *есть* всё.

Иллюзия «будущего» создаётся разделённым, или расщеплённым, умом как воображаемое продолжение его самого, естественный же целостный ум не знает никакого будущего, поскольку живёт всецело в РЕАЛЬНОСТИ настоящего, которая есть сама вечность.

Человек настолько подчинён условностям, что большую часть времени подавляет любую спонтанность. Необходимо не потакание сумасшедшим капризам своеволия, но глубочайшее осознание мудрости, которой человек наделён от природы.

В видении целостным умом, интуитивно, кажущийся видящий исчезает и видение становится тем, что видится.

Любой вид поиска предполагает нечто искомое, в той или иной мере отличное от самого ищущего, так же как и нечто найденное предполагает нашедшего. Воистину, считающий себя просветлённым так же несвободен, как и считающий себя пребывающим в неведении.

Поиск *должен* продолжаться до тех пор, пока окончательное разочарование не приведёт к самоотдаванию и исчезновению самого ищущего.

Слабое место в любой форме медитации заключается в том, что она обязательно подразумевает деятельность и усилия, требующие существования отдельной сущности, которая будет эти усилия совершать, в то время как сама цель медитации состоит в окончательном исчезновении подобной сущности. Никакие усилия не помогут ускользнуть от собственной тени!

Рациональное объяснение вселенной или путей провидения невозможно. Раздвоенный ум, настроенный лишь на двойственность, неспособен познать или понять ЦЕЛОЕ — то нераздвоенное универсальное Сознание, которое является собственным истоком и истоком всего остального.

Суть проявленного существования — непрерывная изменчивость, от собирания воедино, или рождения, до распада, или смерти. Вместе с разумностью приходит воля к жизни, нежелание поддаваться распаду. Это и есть эго, порождающее думающий ум и все человеческие страдания, вызванные тщетной попыткой избежать неизбежного.

Истинная любовь к Богу означает отдать себя Ему и не желать ничего — *даже спасения*.

Ум, который в состоянии постичь объект таким, *как он есть*, не будет знать ровно ничего. Таков целостный ум просветлённого мудреца.

Для личного сознания, реализовавшего свою универсальность, великий сон творения становится тем, чем он и является, — грандиозной шуткой!

Когда сердце внезапно раскрывается для высшей Истины и наполняется блаженством Абсолюта, тогда этот самый мир осознаётся какместилище блаженства.

Мудрец совершает усилия, *не заботясь о результатах*, так как осознаёт, что у него нет выбора ни в том, ни в другом случае. Истинное осознание ведёт к спонтанному и безошибочному действию *без вмешательства ума*.

Истинное счастье возможно лишь когда прекращена концептуализация.

Действия освобождённого вольны, как движение ветра. Выйдя за границы мирского существования, он живёт в мире, будто бестелесен. Поэтому он беззаботен — ему нечего приобретать или терять где бы то ни было.

Любая мысль или понятие, возникающее в уме, вызывается внешними стимулами, в соответствии с которыми из памяти извлекаются подходящие образы и сущности. Так рождается мысль. Таким образом, реальность любого объекта, будь то нечто близкое, как стул, или далекое, как звезда, представляет собой лишь образ в уме. Ум же — не что иное, как содержание сознания — при отсутствии сознания нет ни ума, ни вселенной.

Возникновение мыслей, эмоций или желаний не поддаётся контролю со стороны организма. Природа ума может быть любой: или их «принимают к исполнению» и вовлекаются, или, в отсутствие «меня», их возникновение свидетельствуется и они исчезают.

Человек, добродетель которого естественна, просто делает своё дело, и то, что случается через него, добродетельно, так как у него нет личных намерений. Он ни от кого ничего не хочет для себя.

Добродетель и непритворная естественность мудреца часто остаются незамеченными из-за их обыкновенности.

Мудрец хорошо осознаёт искусственность мира людей.

Слово «происшествие» означает что-то, случившееся не по плану, без причины. Однако же мы всегда спрашиваем, что явилось причиной происшествия. Ум всегда хочет знать, кто несёт ответственность.

Мудрый освободился, просто *поняв*, что такое свобода. Глупец пытается достичь её личными усилиями и неизбежно потерпит неудачу. Когда же глупец в конце концов *сдаётся*, он сам становится мудрым и свободным.

Возникновение переживания, события абсолютно неподконтрольно никакому организму тела-ума, произошло просветление или нет.

Организм тела-ума, в котором произошло просветление, не превращается в овощ. Будут возникать мысли. Возникают эмоции. Но эти мысли, или эмоции, или желания не принимаются к исполнению. Они просто случаются.

Если принять событие и принять то, что инструмент, посредством которого событие случилось, не является сущностью, гораздо проще перейти от личности к Безличности, от индивидуальности к Универсальности.

Безмятежность означает принятие того, что есть, без желания изменить это. Принятие себя таким, как есть, без желания стать кем-то другим — это свобода.

Очевидно, что ум, представляющий собой не что иное, как поток мыслей, не истребить ни желанием, ни решением сделать это, являющимися, по сути, теми же мыслями. Ум, который и есть это, лишь хорошо отъедается на подобных стараниях.

Предполагаемая цель любой медитации — прекращение мышления или концептуализации, что недостижимо для сущности, поскольку сама сущность сводится к мыслительному процессу. Глубокое понимание этой истины может, однако, вызвать спонтанный пост ума, в результате чего мышление останавливается без дополнительных усилий само собой, как часы, у которых кончился завод.

Пробуждение невозможно, пока остаётся идея о некоем ищущем. Делать *садхану* — значит допускать существование призрака. Сущность, которой ты считаешь себя, ложна. Ты ЕСТЬ Реальность!

Ошибочно думать, будто есть индивидуальное «я», действующее через тело и ум. «Я» как индивидуальность — просто ментальная модификация, и такой вещи, как ум отдельно от мыслей, не существует. Когда исток мысли исследуется с каждым её возникновением, выясняется, что ни ума, ни стоящей за ним индивидуальности не существует.

Опасность любых требующих дисциплины практик или медитации в том, что цель и средства обычно оказываются безнадежно перепутаны. Для одних ищущих всё заканчивается разочарованием, когда они обнаруживают, что долгие годы практики не дали им ничего, другие же могут вступить на Путь Без Пути и достичь Цели, Которая Не Есть Цель, почти без усилий, а кто-то останется на обочине, ошибочно приняв некие незрелые духовные силы за конечную цель. Тонкий и вместе с тем важнейший факт, почти всегда упускаемый из виду, состоит в том, что цель и средства — одно и то же, и что единственное средство приблизиться к Истине есть сама Истина. *Понимание есть всё.*

Истина в том, что любой *поиск* Истины обречён на неудачу. Кто никогда не спал — должен пробудиться, а кто никогда не бодрствовал — должен спать.

Ум, прекративший *цепляться за самого себя*, достигает присущей ему изначальной чистоты и снова становится *нерождённым* и целостным.

Человек, освободившийся через понимание, принимает всё, что к нему приходит, без суждений и остаётся в основополагающем единстве, окутывающем человека и природу в тотальности вселенной. Он наслаждается любым переживанием без малейшей привязанности — как стремления к удовольствиям, так и неприятия страданий — и посему остаётся свободным в любых обстоятельствах.

Никто не рождается, никто не умирает. То, что рождается, — всего лишь концепция. Нет никакой сущности, которую нужно освободить. Непонимание этого приводит к рабству неведения. Постигание этого даёт свободу истины. Постигание же истины происходит не во времени — оно всегда мгновенно.

Ты можешь видеть всю вселенную как сон, но пока есть какое-то *ты* (отдельная сущность), которое видит этот сон, ты не выберешься из тупика.

Плачевным результатом любых усилий, направленных на самосовершенствование, является то, что это создаёт всё более глубокое разделение *внутри* себя, во вред своим собственным целям усиливая сам источник разделённости и противоречивости, которые и *составляют* это. Подобные усилия, в лучшем случае, ведут к разочарованию на ментальном уровне, а в худшем — к полному безумию.

Вам не дано ни способствовать изменениям, ни избегать их, поскольку изменения суть сама жизнь, так же как поток *есть* река. Попытаться сопротивляться переменам или вызывать их — бесполезно, и нет иного выхода, кроме как *осознать* это. На неумолимый поток причинности никак не повлияет какая-то тень его собственного воплощения, а ничем большим человек и не является.

Кто такой воспринимающий? Только Универсальное Сознание является воспринимающим. Тело — просто механизм, посредством которого осуществляется восприятие и из которого *выводится* эго в качестве воспринимающего другие объекты. Строго говоря, нет ни воспринимающего, ни воспринимаемого. Есть только *восприятие* как объективное выражение субъективного функционирования единого Универсального Сознания.

О понятии индивидуальной воли говорили как о «смертельном укусе змея эго», поскольку именно в нем корень концепции несвободы или несчастья. *Единственное* же, что может избавить людей от его яда, — отказ от отождествления с отдельным объектом как со «мной».

Обычный невежественный человек может видеть вещи только как объекты, воспринимаемые субъектом. Затем, вместе с некоторым смещением понимания в сторону от отдельной индивидуальной личности, к нему приходит понимание того, что лишь безличный субъект реален, в то время как сами объекты иллюзорны. Наконец, с полным просветлением, мудрец снова начинает видеть объекты как объекты, но в сущностном единстве, в котором нет отделённости субъекта от объекта и вообще никакой отделённости.

Милость *гуру* всегда здесь для всех и в любых количествах, но нет никаких правил, указывающих на то, когда и где она принесёт плоды. *Гуру* не делает и не *может* делать ничего, кроме как указывать на ТО, что мы все и так есть, и если нет препятствий, таких как сомнения, или интеллектуальное тщеславие, или чрезмерная привязанность к материальному, преобразование может быть мгновенным. Оно на самом деле и *должно* быть мгновенным. Иначе это останется всего лишь интеллектуальным знанием.

Единственное доказательство абсолютной Истины не в том, чтобы *знать* её, потому что её невозможно познать, но в том, чтобы БЫТЬ ЕЙ.

Восприятие бессмысленности, лежащей в основе общепринятых ценностей, по отношению к реальности, поднимает человека над конфликтами и противоречивостью жизни. Теперь он видит жизнь как игру, правила которой он должен соблюдать, но принимать её всерьёз не обязан.

Спонтанное действие не зависит от концептуального волеизъявления или намерений. На самом деле, строго говоря, *все* действия являются спонтанными действиями. По этой причине человек истинного понимания обычно представляет загадку для большинства людей: именно потому, что его действия естественны и спонтанны, они совершенно непредсказуемы!

Именно тогда, когда вовлекается ум, проблема становится проблемой. В противном случае это просто мысль. И если данная мысль просто свидетельствуется, она исчезает.

Основу понимания должно составлять то, что никакое «я» не является чем-то особенным. Человеческое существо — лишь часть тотально-сти проявления.

По мере того как доля приятия постепенно увеличивается, жизнь становится проще. Страдание проще переносить, когда ты не смотришь на него как на нечто, от чего следует избавиться, с чем нужно покончить.

Личное волеизъявление естественным образом покидает того, в ком созрела глубокая убежденность, что в качестве видимого индивида он не живёт как сущность, но лишь *проживается* снопоподобной структурой этого проявления.

Полагать, что можно сделать что-то или не делать чего-то с целью повлиять на исход дальнейших событий, — значит иметь ошибочное представление о будущем, как зависящем от наших сегодняшних актов волеизъявления. Именно это ложное допущение обособленности обеспечивает полнейшую тщетность того, что мы считаем своими актами волеизъявления и их последствиями в виде возмездия или награды. На самом же деле нет ни волеизъявления, ни причины и следствия, но одна лишь неделимая Тотальность Функционирования, которая видится нам как проявленная вселенная.

Незащищённость не исчезнет до тех пор, пока не исчезнет само чувство отдалённости.

В *действительности* есть только видение — ни видящий, ни видимый объект не существуют отдельно от того *процесса*, которым является видение.

Настоящее понимание не разрешает проблемы, а *растворяет* их.

Присутствие «меня» в любой деятельности, включая духовную практику, гарантирует продолжение желания и увековечение бесплодных усилий.

Дыхание происходит само собой, в то время как заблуждающийся индивид думает, что это *он* дышит. Мысли приходят извне, возникая спонтанно и чередуясь с интервалами ментального вакуума, а он думает, что это *он* думает. Мысли произвольно трансформируются в действия, а он думает, что это *он* действует. Всё это время он не делает ничего, кроме ошибочного истолкования действий Тотальности как своих собственных действий.

Так же как течение реки прекращается, когда она достигает моря, все практики и все усилия, направленные на освобождение, прекращаются, когда происходит встреча с *гуру*. Ну а пока, какая польза в том, чтобы принимать иллюзорную природу вселенной и всего в ней, исключая при этом самого себя?

С позиции Истины никогда не было плода, который можно получить посредством совершення духовных усилий, нет ничего, что можно было бы приобрести, а что **ЕСТЬ**, было всегда.

Самоисследование по своей сути является исследованием истинной природы человека, так как что бы он ни думал о мире вокруг и каким бы ни представлял себе Бога-творца, — всё это предположения и продукты концептуализации, опирающиеся на единственную вещь, в которой он может быть уверен, единственную вещь, которую он доподлинно *знает*: что он существует, что он *присутствует*, что он живёт чувством **БЫТИЯ**.

Причина разочарования, переживаемого ныне цивилизованным человеком, в том, что он живёт не в настоящем, но в иллюзорном будущем, в будущем, которое является всего лишь порождением разума, а следовательно, просто умозаключением, основанным на памяти, — бесполезной абстракцией, в лучшем случае.

Невозможно иметь в жизни удовольствие, которого хочется, без боли, которой не хочется. Они на самом деле взаимосвязаны и, следовательно, неразделимы.

Средоточие высшего понимания заключено в том, что всякое мгновение в тотальности функционирования, являющейся вселенной, исполнено совершенства. И поэтому настоящее мгновение и всё, что оно даёт, принимается с тотальным и ничем не сдерживаемым чистым наслаждением.

Волеизъявление и ответственность напрасно присваиваются индивидом действиям и событиям, которые в действительности все следуют предопределению того, что зовётся причинностью, или судьбой.

То, что может казаться переменами в природе или характере индивида, вызванными переживанием божественной любви, вселенского единства, или физического или психического экстаза, — всего лишь *эмоциональные* феномены и, следовательно, движения в сознании, а не Само-реализация.

Жизнь поистине великолепна — если не *вовлекаться* в неё.

Боль и удовольствие существуют для животных, но не представляют для них проблемы, потому что животное не сожалеет о прошлой боли и не страшится будущей опасности. Оно живёт в СЕЙЧАС природы. И только человек занимается *воображаемыми противоположностями* как проблемами. На самом деле нет никаких противоположностей, кроме концепций, создаваемых воображением.

Чистое Сознание, бесконечное и вечное, извечно свободно от изменчивости.

Ты и я не два, но всё та же Абсолютная Единость.

Гуру и его милость всегда здесь. Со стороны ученика необходима лишь способность — особый вид восприимчивости — принять её. Остальное делает природа.

Истинное служение Богу — это свободная от усилий высшая медитация с непрерывным и ничем не нарушаемым осознанием внутреннего, обитающего в тебе присутствия. Оно не требует усилий, потому что в нём не достигается ничего такого, чем бы ты уже не обладал.

Обычно под молитвой понимают обращение одной фиктивной сущности, называемой «мной», с просьбой о чём-то к другой фиктивной сущности, называемой «Богом».

Истинный, всё заливающий свет, который есть совершенное понимание, видит вещи такими, как есть.

Защищённость означает отсутствие изменений, а ничто во вселенной не может оставаться неизменным. Стремление человека к защищённости неизбежно обрекает его на разочарование. Человек должен признать, что незащищённость, смена одной противоположности на другую, лежит в самой основе жизни и существования.

Поиск начинается с индивидуума и заканчивается полным уничтожением индивидуума.

Свобода — это то, что происходит, когда отмирает самонадеянная и глупая идея, будто мы живём своей жизнью и по своей воле.

Сам думающий не может способствовать прекращению думания. Пока он вовлечён в мысль о прекращении думать, он сам есть увековечение мышления. Но если просто наблюдать или бесстрастно свидетельствовать процесс мышления, тот утихнет сам по себе, увлекая за собой думающего.

Духовные практики, основанные на отождествлении ищущего с эго и его усилиями, приписывают Я различные недостатки и ограничения, *измышленные эго*. Но проявление вселенной — само по себе иллюзия, в которую это самое эго включено на правах беспомощной и ограниченной части. Так *кто* же должен совершать усилия и ради *чего*? То Я, на которое направлено Самоисследование, уже реализовано, потому что нет ничего, *кроме* Я.

Все многочисленные «я» и «ты» — просто объективные выражения одного субъективного Я. Внезапное осознание этого часто доводит индивида до состояния бурного неконтролируемого смеха над извечной шуткой, которой является вся эта иллюзия творения.

Наше естественное состояние как неотъемлемой части Тотальности — полная расслабленность. Только отделённость от этой Тотальности (благодаря иллюзии свободной воли) приносит нам страх, агрессию и напряжение незащищённости. И только благодаря возвращению себя этой Тотальности подобные неестественные напряжения устраняются из нашего организма.

Спонтанный отказ от целенаправленных намерений — это единственный способ, благодаря которому может произойти просветление. Без намерений нет воли, нет «меня» и эгоцентричных усилий, но одно только естественное нумеральное ДЕЙСТВИЕ жизни.

При восприятии с позиции иллюзорной индивидуальной сущности проблемы никогда не закончатся. С позиции тотальности феноменального функционирования проблем вообще не возникает. Глубокое понимание этого само по себе является ключом, который откроет дверь, ведущую к тому покою, который есть радость, к радости, которая есть СВОБОДА.

Духовное пробуждение свободно от следов прошлого. Пробуждённые живут, упрочившись в восприятии того, что и они, и вселенная — лишь видимости.

Я было тем же самым Я пятьдесят лет назад, и пятьсот лет назад, и даже до появления времени, и Я будет тем же через пятьдесят лет, и через пятьсот лет, и даже после того, как время исчезнет. Время проходит мимо, а Я остаётся неизменным.

Если ты разотождествишься с телом и останешься глубоко укоренённым в том животворящем Сознании, которое наделяет тебя способностью ощущать и чувством присутствия, Я ЕСТЬ, ты в тот же миг познаешь покой и полную свободу.

Самореализованный мудрец не совершенен, он ТОТАЛЕН.

Безмолвие является самым сильным средством передачи этого знания — чтобы прийти к этому знанию интуитивно.

Основание духовности не вина и не бремя. Основание духовности — непринуждённая свобода.

Эмоция, подобно мысли или желанию, возникает в уме. Возникновение любой мысли, эмоции или желания всегда спонтанно. Ты не можешь *заставить* определенную эмоцию возникнуть, не можешь ты и предотвратить её возникновение.

Когда ум пуст, он свободен. Когда концептуализация прекращена, нет никого, чтобы о чем-то беспокоиться. Когда ум сохраняет отстранённость от деятельности чувств, в которых просто проявляется природа, то нет страдания, а только свобода естественного действия. Где нет более понятия личного делания или не-делания, любое действие обращается в недеяние.

Истинное понимание переходит в спонтанную, непринуждённую деятельность благодаря той же скрытой силе потенциальности, которая выказывает себя в чудесном плодоношении растений, строении глаз и ушей, циркуляции крови и тончайшем ветвлении нервных окончаний. Такая сила порождается без сознательного руководства, и человек, обладающий ею, обычно настолько сливается с обыкновенностью и обезличенностью, что остаётся незаметным для других. Но действия его будут наиболее чистыми, эффективными и исполненными силы именно потому, что они совпадают с самим процессом вселенной и лишены всякого намека на собственную волю.

Мудрость свойственна полному приятию любой ситуации, как она есть, с осознанием свидетельствования всего, словно во сне, и с сохранением доверия к той лежащей в основе всего гармонии, которая есть свободная от предубеждений естественная разумность вселенной.

Деятельность, свободная от деяния, приводит к успеху скорее посредством *бытия*, чем делания, посредством *отношения*, чем действия, скорее *состраданием*, чем понуждением, скорее *человечностью и терпимостью*, чем насилием и агрессией.

Хотя природа сна, транса, обморока и смерти может слегка различаться, утрата сознания и индивидуальной личности при этом, в сущности, одинакова и сопровождается потерей осознания, в то время как при просветлении утрата индивидуального сознания и личности происходит в состоянии полного Осознания.

Самоисследование — скорее пассивный, чем активный процесс. Уму *позволяется* опуститься к своему источнику даже при занятии обычными делами, и затем это подводное течение свидетельствования постепенно распространяется на всё время бодрствования и начинает проникать в любые ваши занятия, не препятствуя и не мешая им.

Если ты остаешься таким, как сейчас, ты находишься в состоянии бодрствования. Оно уходит в состояние сна. Состояние сна исчезает, когда ты погружаешься в состояние глубокого сна. Эти три состояния приходят и уходят, но ты всегда остаешься. Твоё *истинное* состояние, то есть состояние самого Сознания, продолжает существовать всегда и вечно, и это — единственная Реальность.

Безмятежность наступает только при полном отсутствии сопротивления переживанию настоящего мгновения и, следовательно, не имеет ничего общего с интеллектуальным настроем либо на деятельность, либо на бездеятельность или на любой другой мыслимый аспект идеализированного поведения.

Именно интеллектуальная концептуализация, в процессе которой поднимаются всевозможные ненужные темы, ловит человека в свои сети, заставляя забывать о главном вопросе: *кто* и *что* есть в действительности сам вопрошающий.

Ты не можешь просить о том, чтобы в тебе возникла любовь. Ты не можешь повернуться к Богу, пока не произошёл поворот от «я».

Любое переживание является безличным переживанием. Личное переживание теряет свою безличность, когда ум-интеллект считает это переживание своим собственным, принимает или отвергает его как хорошее или плохое.

Поиск начинается с индивидуальности и заканчивается, когда ищущий осознаёт, что всё это время он искал то, что он и так *есть* в действительности, что ищущий *есть* искомое и что никогда не было индивидуального поиска.

Мысли всё равно возникают. Хитрость в том, чтобы не *вовлекаться*, а просто не обращать на них никакого внимания.

Лишь сопротивление преображает вечность настоящего мгновения в мимолетность текущего переживания в качестве времени или длительности. Без сопротивления есть лишь *вечность*.

Настоящую добродетель невозможно развить. Она может быть только неизбежным, естественным следствием самого понимания.

Бог — всего лишь концепция, созданная человеком, символ, используемый для указания пути к Высшей Реальности и ошибочно принятый за саму Реальность. *Карту* перепутали с настоящей территорией.

Поклоняющиеся могут получать определённый вид удовлетворения или покоя ума благодаря поклонению такой концепции, как Бог (созданной ими самими), но этот процесс бесполезен с точки зрения переживания своей истинной природы.

У неподдельной радости, которая не имеет своей противоположности в печали, нет ни малейшей причины. Все причины являются частью феноменальной относительности, в то время как чистая радость принадлежит совершенно иному измерению внепричинной ноуменальности.

Любые целенаправленные усилия улучшить что-нибудь в жизни неизбежно запутываются в собственной противоречивости. Чтобы жить полной жизнью, не нужно абсолютно никаких усилий. Как будто плывёшь по течению или паришь по инерции — крепкие дубы повалены бурей, а податливые стебли травы продолжают легко колыхаться под ветром.

Любая попытка взять под контроль свою врождённую природу приводит лишь к подавлению и соответствующим негативным последствиям. Единственное, что можно сделать, — жить в соответствии с природой, присущей данному психосоматическому механизму, и позволить пониманию своей истинной природы проникать всё глубже и производить необходимые изменения без участия нашего мышления или воли.

Все изменения, которые необходимы, — происходят. То, что происходит, *должно* произойти. Единственное, что нужно «сделать», — прекратить *сомневаться*. Это истинная *вера*.

Когда в космическом плане эволюции некоему психосоматическому механизму *пора* получить просветление, только тогда просветление может *произойти*. И если пора настала, ничто в мире не мешает этому произойти. Также ничто в мире не может *вызвать* просветление, если еще *не* пора.

Стоит *познать* самопорождающую спонтанность протекания всех событий, как отсутствие воображаемого волеизъявления или контроля перестаёт быть чем-то пугающим и превращается в радостное празднование свободы.

Пока не появится убеждённость, что вся вселенная — лишь сон, тщетно пытаться отказываться от чего-либо, подобная же убеждённость не может появиться до тех пор, пока пережитого чувственного удовольствия не окажется достаточно, чтобы привести к осознанию его сущностной пустоты.

Истинное понимание — той же природы, что и простое знание Я ЕСТЬ — что я жив, существую и что я не нуждаюсь ни в чём подтверждении, ни в каких доказательствах того, что я живу и присутствую.

Тот, чьё чувство личного делания отмирает благодаря интуитивному видению своей природы, не находит причин, чтобы говорить или делать что-либо. И хотя в глазах обычных людей может казаться, что он ведёт вполне обычную жизнь, для него *ничего не существует*.

Уединение никогда не бывает функцией места, но только — ума. Человек, привязанный к желаниям, не обретёт уединения нигде, в то время как отрешённый от желаний всегда пребывает в уединении, где бы он ни находился.

Что бы ни происходило в любое данное время в любом данном месте, критерии правильного или неправильного, корректного или некорректного, улучшения или ухудшения в действительности не имеют значения. Ты не можешь делать ничего, кроме того, что делаешь.

Если то, что ты здесь услышал, находит отклик в твоём сердце, — только тогда принимай это.

Ты можешь думать, что ты что-то делаешь. *Уверяю* тебя, что это не так. Нет индивидуального деятеля.

Яд любых проблем появляется там же, где гнездится ошибочное отождествление с механизмом тела-ума в качестве отдельной сущности, которая *думает, что ей дана власть над собой*.

Что происходит, когда наступает Самореализация? Ты — уже не «ты». Ты погружён во внутреннее безмолвие и свободу, более не беспокоясь о своём благополучии, доволен всем, что приходит — и жизнь продолжается без малейших усилий.

Когда ты видишь, что результат от тебя не зависит, ты перестаёшь беспокоиться о результатах и сосредоточиваешься на выполняемой работе.

Если принимать жизнь изо дня в день, от мгновения к мгновению, оказывается, что жизнь может быть поразительно простой.

Если ты что-то услышал здесь — прекрасно. Если нет — прекрасно. Если в результате должно произойти изменение, пусть происходит. Если понимание на любом уровне имеет какое-то значение, какую-то ценность, оно должно само найти свой путь.

Вселенная беспричинна, подобно сети драгоценных камней, каждый из которых — не более чем отражение всех остальных в фантастической гармонии взаимосвязей без конца.